

Уважаемые коллеги!

В этом номере журнала мы решили обсудить разработанный Минюстом России законопроект «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который Президент России Д.А. Медведев внес в Государственную Думу РФ. Предназначение нового закона, по заявлениям самих разработчиков, состоит в том, чтобы сформировать в стране эффективную государственную систему оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

Вопрос оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи уже длительное время обсуждается в адвокатских кругах. Мы тоже не раз на наших совещаниях касались этой темы, в прошлом году в Российской Академии адвокатуры и нотариата прошел «круглый стол» с участием представителей Гильдии российских адвокатов, Федеральной палаты адвокатов РФ, Федеральной нотариальной палаты, Общественной палаты РФ. Тогда участники «круглого стола» сошлись в том, что в реализации программы бесплатной юридической помощи нужно ориентироваться на адвокатуру – «институт, сформированный из профессионалов». А государство должно финансировать их работу в зависимости от ее результативности. Ведь адвокат независим и защищает интересы лица, обратившегося к нему за юридической помощью. А каким образом чиновник, получающий зарплату от государства, будет представлять интересы гражданина и защищать его от другого представителя государства?

Новый президентский законопроект направлен на реализацию гарантий, закрепленных в ст. 48 Конституции РФ. Она гласит, что каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Для ее осуществления и создан новый документ.

Над законом работали долго, но, на мой взгляд, он еще нуждается в подробном обсуждении в Госдуме РФ. Учитывая положения данного законопроекта, скорее всего придется вносить правки и в другие нормативные акты. Так, например, в новом документе отмечается, что для оказания бесплатной юридической помощи будут привлекаться адвокатские палаты. Но ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не предполагает такого права у адвокатских палат.

Впервые в законопроекте упоминаются и юридические клиники – организованные при юридических вузах консультационные группы из студентов старших курсов. Изначально они создавались в порядке эксперимента, а теперь, возможно, их деятельность будет закреплена в законодательстве. Но, честно говоря, в качестве такой юридической помощи я сомневаюсь. Ведь ни один студент, даже под руководством преподавателя, не сможет дать такой квалифицированной консультации, как практикующий, опытный адвокат. Собственно, по этой же причине я всегда выступал против государственных бюро, где юридическая помощь малоимущим гражданам оказывают чиновники.

Вообще же законопроект о бесплатной юридической помощи – это широкий жест со стороны государства, но вот как эта система будет работать, увидим только на деле.

Г.Б. Мирзоев,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»

Защиты в декабре 2010 г.

22 декабря 2010 года в зале Ученого Совета состоялись защиты на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

1. Бойков Александр Дмитриевич – на тему «Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности» по специальности 12.00.11 – «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности (юридические науки)».

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.И. Володина.

Официальные оппоненты – доктор юрид. наук, профессор В.П. Кашепов; доктор юрид. наук Л.Ю. Грудцына.

Ведущая организация – кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. Ломоносова.

2. Гуртовой Олег Олегович – на тему «Правовые и организационные основы деятельности адвоката в арбитражном процессе» по специальности 12.00.11 – «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности (юридические науки)».

Научный руководитель – доктор юрид. наук, профессор Г.Б. Мирзоев.

Официальные оппоненты – доктор юрид. наук, профессор Р.Ф. Каллистратова, канд. юрид. наук П.А. Ананьин.

Ведущая организация – Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ).

3. Палеев Илья Михайлович – на тему «Организационные и правовые основы деятельности адвокатских бюро и кабинетов» по специальности 12.00.11 – «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности (юридические науки)».

Научный руководитель – канд. юрид. наук А.Н. Просверкин.

Официальные оппоненты – доктор юрид. наук, профессор М.Ю. Барщевский, канд. юрид. наук С.Н. Гаврилов.

Ведущая организация – Российский университет дружбы народов (РУДН).

Российская Академия адвокатуры и нотариата объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

- профессора по кафедре адвокатуры и правоохранительной деятельности;
- доцента по кафедре адвокатуры и правоохранительной деятельности;
- профессора по кафедре нотариата;
- доцента по кафедре нотариата;
- профессора по кафедре государственно-правовых дисциплин;
- доцента по кафедре государственно-правовых дисциплин;
- профессора по кафедре уголовно-правовых дисциплин;
- доцента по кафедре уголовно-правовых дисциплин;
- профессора по кафедре гражданско-правовых дисциплин;
- доцента по кафедре гражданско-правовых дисциплин;
- профессора по кафедре международного права и иностранных языков;
- доцента по кафедре международного права и иностранных языков;
- профессора по кафедре гуманитарных и естественных дисциплин;
- доцента по кафедре гуманитарных и естественных дисциплин.

*Наличие ученой степени и педагогического стажа (не менее 5 лет) обязательно.
По всем вопросам документального оформления обращаться к Ученому секретарю РААН
Плотниковой Марине Валентиновне по тел.: 8(495) 917-01-49.*

Конференция адвокатов Московской области

28 января 2011 года президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев принял участие в отчетно-выборной конференции адвокатов Московской области, проходившей в Москве в Центральном доме литераторов. Одной из главных тем повестки дня, помимо организационных вопросов, стала проблема независимости адвокатов и их умение отстаивать свои права.

Первым выступил отмечавший в этот день свое 57-летие председатель Федерального союза адвокатов А.П. Галоганов, напомнивший участникам конференции о том, что приоритетным направлением адвокатской деятельности является бесплатная юридическая помощь, и предложивший фиксировать все случаи оказания подобной помощи для того, чтобы были отчетливо видны результаты работы каждого адвоката. Значимость бесплатной юридической помощи отметил и С.В. Юдаков, первый заместитель председателя Московской областной думы, вспомнив о соглашении между адвокатской палатой Московской области и партией «Единая Россия», по которому бесплатную помощь получили тысячи пенсионеров и малоимущих семей.

О хорошем, однако, говорили мало – речь на конференции шла в основном об адвокатских проблемах. После А.П. Галоганова, вспомнившего о конфликтах с местными властями и судебными

органами, выступил президент Адвокатской палаты Москвы Г.М. Резник, который заявил, что «сегодня ситуация с юридическим бизнесом позорная, потому что она неконтролируема». По словам Резника, положение в адвокатуре не соответствует сложившимся социополитическим реалиям: в адвокатуру часто идут непрофессионалы, а то и люди с несколькими судимостями, не способные защитить независимость своих коллег от власти на местах.

Г.М. Резника поддержал президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, с горечью констатировавший, что адвокатура переживает не лучшие времена, что до сих пор нет единого корпоративного объединения, а есть лишь отдельные адвокатские образования, которые зачастую с трудом могут отстаивать свои права – в качестве примера Г.Б. Мирзоев привел ситуацию с попыткой московской мэрии незаконно отобрать здание у Российской Академии адвокатуры и нотариата. «Мы должны добиться того, чтобы давление на адвокатуру было наказуемо, от кого бы оно ни исходило – от самого мэра, от его заместителя или кого бы там ни было еще!» – подытожил свое выступление президент Гильдии, после чего поздравил А.П. Галоганова с днем рождения и вручил ему подарок.

От эксперимента к закону

Законопроект «О системе бесплатной юридической помощи в РФ»

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Проект Федерального закона «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» вроде бы и призван обеспечить гарантированные Конституцией права граждан.

По мнению законодателей, данный закон направлен на повышение уровня социальной и правовой защищенности малоимущих граждан, обеспечение их доступа к правосудию, содействие в реализации их прав, свобод и законных интересов; повышение правовой культуры населения, противодействие правовому нигилизму.

Законопроектом определяется круг лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в форме правового консультирования в государственных юридических бюро. Этим правом могут воспользоваться граждане, признаваемые малоимущими в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также следующие категории граждан вне зависимости от уровня дохода:

- инвалиды I и II групп;
- ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда;
- неработающие пенсионеры;
- граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в государственных учреждениях стационарного обслуживания;
- многодетные родители;
- дети-инвалиды и дети, оставшиеся без попечения родителей (при обращении их законных представителей).

В адвокатском сообществе до сих пор изучается и бурно обсуждается этот законопроект, также рассматривается вопрос о его соответствии международным правовым актам, Конституции РФ, действующему в РФ законодательству, Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Но сначала предыстория вопроса.

О бесплатной юридической помощи начали говорить на уровне правительства еще в 2005 году,

когда было решено в течение 2006 года провести эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам на территории Республики Карелия, Чеченской Республики, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской, Томской и Ульяновской областей. В рамках этого эксперимента на территории десяти субъектов Российской Федерации были созданы государственные юридические бюро. Затем эксперимент был продлен на 2007 год.

В декабре 2008 года Президент РФ Д.А. Медведев, выступая на VII Всероссийском съезде судей, сообщил о планах по созданию системы юридической помощи, которая позволила бы малообеспеченным слоям населения получить полноценный доступ к правосудию. И уже 12 января 2009 г. по итогам работы Всероссийского съезда судей глава государства дал поручение о разработке пакета законопроектов, направленных на совершенствование судебной системы. В том числе Министерству юстиции было поручено подготовить законопроект, обеспечивающий создание государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам на всей территории Российской Федерации начиная с 2010 года.

30 ноября 2009 года министр юстиции А.В. Коналов на совещании в Горках, посвященном вопросу оказания квалифицированной юридической помощи населению страны, доложил Президенту РФ Д.А. Медведеву о совместной с Ассоциацией юристов России разработке законопроекта, предусматривающего два вида бесплатной помощи. Первый вид – это помощь профессиональная, когда совет юриста способен вызвать конкретные юридические последствия, в том числе эта помощь может оказываться и в таком особом виде, как представительство в судах интересов граждан. Эту помощь должно оказывать государственное юридическое бюро, которое сегодня действует в экспериментальном порядке в России, а также адвокаты и адвокатские сообщества. Ко второму относится оказание широкого спектра первичных юридических консультаций, в которых могут быть задействованы как юридические учреждения, так и практикующие юристы, в том числе ра-

ботающие в учебных и научно-исследовательских юридических организациях. «Я убежден, что пришло время приступить к созданию сети бесплатных юридических консультаций по всей стране», – заявил он.

«Юридическая помощь в масштабах всей страны должна оказываться на основе единых стандартов, – заметил глава государства. – Не может быть ситуации, когда в одном месте помощь можно получить, а в другом месте человек должен лезть в карман и доставать свои кровные».

6 апреля 2010 года А.В. Коновалов сообщил, что поручение Президента РФ выполнено и Министерство юстиции РФ внесло в Правительство России проработанный законопроект о системе бесплатной юридической помощи, в котором предусмотрено, что такая помощь будет оказываться как через существующие адвокатские организации, так и через систему государственных юридических бюро, которые в порядке эксперимента уже действуют в десяти регионах. Правда, сказал Коновалов, хотя в целом юридические бюро оправдали свое существование, Министерство юстиции не предлагает в обязательном порядке навязывать их регионам. Но в перспективе система таких бюро может быть расширена. «В нашей редакции законопроекта, – отметил он, – предусмотрена возможность финансирования из федерального бюджета регионов, которые будут активно участвовать в развитии такой системы бесплатной юридической помощи».

И вот стало известно, что Президент России Д.А. Медведев внес в Госдуму законопроект «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В новой редакции документ отличается от предыдущего, подготовленного Министерством юстиции РФ совместно с Ассоциацией юристов России и представленного главе государства в 2009 году. Одним из кардинальных нововведений стало значительное расширение списка лиц, не просто имеющих право, но и обязанных, в случае принятия законопроекта, оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь по любым видам споров.

Впрочем, законопроект пока еще не приняли. Значит, у адвокатов и других участников законотворческого процесса еще есть время его скорректировать.

22 сентября 2010 года был опубликован Приказ Министерства юстиции РФ от 21 июля 2010 г. № 174 «Об утверждении форм документов государственного юридического бюро», который вступил в силу с 3 октября 2010 года. В нем утверждены в том числе: форма договора об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи гражданам на постоянной основе по поручению государственного юридического бюро и форма договора об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи гражданину по поручению государственного юридического бюро. Предлагаем их вашему вниманию для ознакомления.

Приложение № 3

ДОГОВОР № _____

об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи гражданам
на постоянной основе по поручениям государственного юридического бюро

Место заключения _____ Дата заключения _____
Федеральное государственное учреждение «Государственное юридическое бюро по _____ (наименование субъекта РФ)», именуемое в дальнейшем «Бюро», являющееся доверителем по настоящему договору, в лице начальника Бюро _____ (ФИО), действующего на основании устава Бюро, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от ____ № _____, с одной стороны, и адвокат _____ (ФИО), регистрационный номер в реестре адвокатов _____, (наименование субъекта РФ), удостоверение адвоката № _____ выдано _____ (наименование выдавшего органа), дата выдачи, именуемый в дальнейшем «Адвокат», осуществляющий адвокатскую деятельность в _____ (наименование адвокатского образования), с другой стороны, руководствуясь Положением об оказании бесплатной юридической помощи государственными юридическими бюро, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1029, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет договора

1. Предметом настоящего договора является оказание Адвокатом на постоянной основе по поручениям Бюро бесплатной юридической помощи гражданам, обратившимся в Бюро на основании и в порядке, которые установлены Положением об оказании бесплатной юридической помощи государственными юридическими бюро, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1029.

Поручение Адвокату оказать гражданину бесплатную юридическую помощь, в том числе представлять его интересы в гражданском судопроизводстве, а также в исполнительном производстве по гражданскому делу, дает в письменной форме начальник Бюро либо работник Бюро, которому приказом Бюро поручено принятие решений об оказании гражданам бесплатной юридической помощи. К поручению прилагается копия соглашения Бюро с гражданином об оказании бесплатной юридической помощи.

2. Права и обязанности сторон

2.1. Адвокат обязан:

- 2.1.1. лично оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам по поручениям Бюро;
- 2.1.2. осуществлять прием граждан, направленных Бюро, в соответствии с прилагаемым к соглашению графиком работы Адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам по поручению Бюро;
- 2.1.3. при исполнении поручений Бюро об оказании гражданам бесплатной юридической помощи честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы граждан всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;
- 2.1.4. при выявлении обстоятельств, при которых Адвокат был(а) не вправе принимать поручение Бюро об оказании гражданину бесплатной юридической помощи, незамедлительно уведомить Бюро и гражданина о невозможности исполнения данного поручения;
- 2.1.5. после выполнения обязательств по оказанию гражданину бесплатной юридической помощи вернуть ему полученные от него подлинные документы;
- 2.1.6. ежемесячно представлять в Бюро заявления об оплате труда по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи с приложением:
  - копий составленных письменных консультаций, заявлений, жалоб, ходатайств, других документов правового характера;
  - документов, подтверждающих осуществление представительства интересов граждан в гражданском судопроизводстве, в том числе в закрытом или выездном судебном заседании, а также заверенных копий судебных решений по соответствующим делам;
  - документов, подтверждающих осуществление представительства интересов граждан в исполнительном производстве по гражданским делам, а также заверенных копий постановлений судебного пристава-исполнителя и судебных решений по соответствующим вопросам;
  - документов, подтверждающих осуществление представительства интересов граждан в органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, а также при наличии заверенных копий документов, подготовленных по результатам рассмотрения обращения гражданина, интересы которого представлялись, названными органами и организациями.

2.2. Адвокат при оказании в соответствии с настоящим договором бесплатной юридической помощи гражданам пользуется правами и гарантиями, предусмотренными Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и исполняет обязанности, установленные данным Федеральным законом, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящим договором.

2.3. Бюро обязано:

2.3.1. направлять Адвокату заверенные копии приказов Бюро о поручении работникам Бюро принимать решения об оказании гражданам бесплатной юридической помощи;

2.3.2. производить оплату труда Адвоката по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи по поручениям Бюро в порядке и размере, установленными настоящим договором.

2.4. Бюро вправе:

2.4.1. запрашивать информацию у Адвоката о ходе исполнения настоящего договора;

2.4.2. в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения настоящего договора направлять соответствующую информацию в адвокатскую палату _____ (наименование субъекта Российской Федерации).

3. Оплата труда Адвоката

3.1. В соответствии с пунктом 7 Положения об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 53, размер оплаты труда Адвоката за день участия в оказании юридической помощи лицу, обратившемуся в Бюро, составляет от одной четвертой до одной второй минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности.

3.2. Оплата труда Адвоката за день участия в оказании гражданам бесплатной юридической помощи по поручению Бюро производится в размере одной четвертой минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, если иное не предусмотрено пунктом 3.3 настоящего договора.

3.3. Оплата труда Адвоката производится в размере одной второй минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, за день участия в оказании гражданам бесплатной юридической помощи по поручению Бюро:

3.3.1. в виде составления заявления в суд по делам, отнесенным к подсудности верховного суда республики, областного суда;

3.3.2. в виде составления документа правового характера для адресата, находящегося за пределами территории _____ (наименование субъекта Российской Федерации, в котором создано Бюро);

3.3.3. в виде представления интересов гражданина в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве по гражданскому делу, в органе местного самоуправления, общественном объединении, иной организации.

3.4. Днем участия Адвоката в оказании бесплатной юридической помощи гражданам по поручению Бюро является день, в течение которого Адвокат оказывал гражданам бесплатную юридическую помощь по поручению Бюро, вне зависимости от длительности работы Адвоката в течение дня и количества граждан, которым была оказана бесплатная юридическая помощь.

3.5. Бюро осуществляет компенсацию расходов Адвоката, связанных с выездом к месту выполнения процессуальных действий при оказании гражданину бесплатной юридической помощи в виде представления его интересов в гражданском судопроизводстве.

3.6. Оплата труда Адвоката осуществляется ежемесячно на основании заявлений Адвоката путем перечисления на банковский счет _____ (наименование адвокатского образования, если Адвокат учредил адвокатский кабинет, слово «Адвоката») причитающихся ему денежных средств.

4. Действие договора

4.1. Договор вступает в силу с момента его подписания сторонами.

4.2. Договор заключается на срок до _____ (календарная дата в пределах срока деятельности Бюро, установленного Правительством Российской Федерации).

4.3. Договор может быть расторгнут досрочно в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения сторонами его условий по требованию одной из сторон. При этом сторона, принявшая решение о досрочном расторжении настоящего договора, должна уведомить об этом другую сторону не позднее чем за семь дней до расторжения договора.

5. Заключительные положения

5. Настоящий договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу. Каждая из сторон получает один экземпляр договора.

Подписи:

Начальник Бюро _____ (подпись, инициалы)
 Место печати
 Место нахождения Бюро _____
 (адрес, почтовый индекс)
 Банковские реквизиты Бюро

Адвокат _____ (подпись, инициалы)
 Место печати
 Место нахождения и наименование адвокатского образования, в котором Адвокат осуществляет адвокатскую деятельность _____
 Банковские реквизиты адвокатского образования

Приложение № 4

ДОГОВОР № _____
об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи
гражданину по поручению государственного юридического бюро

Место заключения _____

Дата заключения _____

Федеральное государственное учреждение «Государственное юридическое бюро по _____ (наименование субъекта Российской Федерации)», именуемое в дальнейшем «Бюро», являющееся доверителем по настоящему договору, в лице _____ (должность, ФИО работника Бюро), действующего на основании устава Бюро, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от _____ № ____ (приказа Бюро от _____ № _____), с одной стороны, и адвокат _____ (ФИО), регистрационный номер в реестре адвокатов _____ (наименование субъекта Российской Федерации) удостоверение адвоката № _____ выдано _____ (наименование выдавшего органа, дата выдачи), именуемый в дальнейшем «Адвокат», осуществляющий адвокатскую деятельность в _____ (наименование адвокатского образования), с другой стороны, руководствуясь Положением об оказании бесплатной юридической помощи государственными юридическими бюро, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1029, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет договора

1. Предметом настоящего договора является оказание Адвокатом гражданину _____ (ФИО), паспорт или документ, удостоверяющий личность (серия, номер), выдан (наименование органа, выдавшего этот документ), дата выдачи _____ (далее – Гражданин), с которым Бюро заключило соглашение об оказании бесплатной юридической помощи от _____ № _____, бесплатной юридической помощи в виде _____ по вопросу _____.

2. Права и обязанности сторон

2.1. Адвокат обязан:

2.1.1. лично оказать Гражданину бесплатную юридическую помощь в соответствии с настоящим договором;

2.1.2. при исполнении настоящего договора честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы Гражданина всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

2.1.3. при выявлении обстоятельств, при которых Адвокат был(а) не вправе принимать поручение Бюро об оказании Гражданину бесплатной юридической помощи, незамедлительно уведомить Бюро и Гражданина о невозможности исполнения данного поручения;

2.1.4. после выполнения обязательств по оказанию Гражданину бесплатной юридической помощи возвратить ему полученные от него подлинные документы;

2.1.5. представить в Бюро заявление об оплате труда по оказанию Гражданину бесплатной юридической помощи с приложением копии составленной письменной консультации (заявления, жалобы, ходатайства, другого документа правового характера; документов, подтверждающих осуществление представительства интересов Гражданина в гражданском судопроизводстве, в том числе в закрытом или выездном судебном заседании, а также заверенных копий судебных решений по соответствующему делу; документов, подтверждающих осуществление представительства интересов Гражданина в исполнительном производстве по гражданскому делу, а также заверенных копий постановлений судебного пристава-исполнителя и судебных решений по соответствующим вопросам; документов, подтверждающих осуществление представительства интересов Гражданина в органе местного самоуправления, общественном объединении, иной организации, а также, при наличии, заверенных копий документов, подготовленных по результатам рассмотрения обращения Гражданина соответствующим органом или организацией).

2.2. Адвокат при оказании в соответствии с настоящим договором бесплатной юридической помощи Гражданину пользуется правами и гарантиями, предусмотренными Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и исполняет обязанности, установленные данным Федеральным законом, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящим договором.

2.3. Бюро вправе:

2.3.1. запрашивать у Адвоката информацию о ходе исполнения настоящего договора;

2.3.2. в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения настоящего договора направлять соответствующую информацию в адвокатскую палату _____ (наименование субъекта Российской Федерации).

2.4. Бюро обязано произвести оплату труда Адвоката по оказанию Гражданину бесплатной юридической помощи в порядке и размере, установленных настоящим договором.

3. Оплата труда Адвоката

3.1. В соответствии с пунктом 7 Положения об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражд-

данам, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 августа 2005 г. № 534, оплата труда Адвоката за день участия в оказании Гражданину юридической помощи производится в размере _____ (строка заполняется в соответствии с примечанием 4).

3.2. Днем участия Адвоката в оказании Гражданину юридической помощи является день, в течение которого Адвокат оказывал Гражданину бесплатную юридическую помощь, вне зависимости от длительности работы Адвоката в течение дня.

3.3. Бюро осуществляет компенсацию расходов Адвоката, связанных с выездом к месту выполнения процессуальных действий при оказании гражданину бесплатной юридической помощи в виде представления его интересов в гражданском судопроизводстве.

3.4. Оплата труда Адвоката осуществляется после выполнения Адвокатом всех условий настоящего договора на основании заявления Адвоката путем перечисления на банковский счет _____ (наименование адвокатского образования (если Адвокат учредил адвокатский кабинет, слово «Адвоката») причитающихся ему денежных средств в течение двадцати дней со дня получения Бюро заявления Адвоката.

В случае оказания Адвокатом бесплатной юридической помощи Гражданину по настоящему договору в течение более чем одного месяца оплата труда Адвоката производится ежемесячно с учетом фактически отработанного времени, на основании заявлений Адвоката.

4. Действие договора

4.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания сторонами.

4.2. Договор считается исполненным после выполнения сторонами всех его условий.

4.3. Договор расторгается досрочно:

4.3.1. в случае досрочного расторжения заключенного Гражданином с Бюро соглашения об оказании бесплатной юридической помощи от _____ № _____;

4.3.2. в связи с истечением установленного Правительством Российской Федерации срока деятельности Бюро.

4.4. Договор может быть расторгнут досрочно в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения сторонами его условий по требованию одной из сторон. При этом сторона, принявшая решение о досрочном расторжении настоящего договора, должна уведомить об этом другую сторону не позднее чем за семь дней до расторжения договора.

5. Заключительные положения

5. Настоящий договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу. Каждая из сторон получает один экземпляр договора.

_____ (должность, подпись, ФИО работника Бюро)

Место печати

Место нахождения Бюро _____

(адрес, почтовый индекс)

Банковские реквизиты Бюро

Адвокат _____ (подпись, инициалы)

Место печати

Место нахождения и наименование адвокатского образования, в котором Адвокат осуществляет

адвокатскую деятельность _____

Банковские реквизиты адвокатского образования

Примечания

3. В подпункте 2.1.5 договора состав документов, подтверждающих оказание гражданину бесплатной юридической помощи, указывается в зависимости от вида юридической помощи, которая должна быть оказана гражданину.

4. В пункт 3.1 договора включаются слова:

1) «одной второй минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности» – при оказании гражданину юридической помощи в виде:

– составления заявления в суд по делам, отнесенным к подсудности верховного суда республики, областного суда;

– составления документа правового характера для адресата, находящегося за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором создано государственное юридическое бюро;

– представления интересов гражданина в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве по гражданскому делу, в органе местного самоуправления, общественном объединении, иной организации;

2) «одной четвертой минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности» – в остальных случаях.

5. Пункт 3.3 включается в договор в случае оказания гражданину бесплатной юридической помощи в виде представления его интересов в гражданском судопроизводстве. В остальных случаях пункт 3.3 в договор не включается, а пункт 3.4 включается в договор под номером 3.3.

Юридическая помощь или «альтернативная адвокатура»?

А.Ю. НИКОЛАЕВ,
член коллегии адвокатов
«Филиппов и партнеры»,
руководитель Центра судебной экспертизы ГРА

Ну неймется нашему государству; как же – продекларировали в 2001 году независимость адвокатуры – кто же мог подумать, что адвокаты настолько непонятливыми окажутся и впрямь поверят, что стали независимыми: в составе системы правоохранительных органов рассматривать себя не хотят, роль в качестве декорации под условным названием «реализация права на защиту» в судебных заседаниях по уголовным делам выполнять не желают, да и к текущему внутривластительскому моменту глухи – все про Конституцию да права человека талдычат, неразумные...

Понятно, что на дворе не 1917 год, не 1937-й и даже не 1983-й – просто так на Соловки на отправишь, десять лет без права переписки не дашь, да и на принудительное лечение с анамнезом «больной утверждает, что он свободная личность» не отправишь – в цивилизованном обществе не пой-

мут. Ну то, что не поймут в границах РФ, – не страшно, к тому же еще и не факт, что все не поймут; вон, в отдельных регионах, если что – так обещали 120-процентную поддержку населения на любых выборах. Хуже, если не поймут за пределами границ – в ВТО не примут, инвестиций не дадут, да и решение вопроса с безвизовым режимом может отодвинуться на неопределенное и далеко не «прекрасное далеко»...

Поэтому действовать следует более тонко, к тому же ничего и изобретать не нужно; придумали же сами адвокаты в свое время «нетрадиционные коллегии», в смысле, не те, которые создавались с негласного одобрения ЦК КПСС и Министерства юстиции СССР, а по инициативе «снизу», в то время, когда «сверху» было не до того – своих проблем хватало.

И вот теперь пора «творчески» переосмыслить имеющийся опыт, создав так называемые государственные юридические бюро. То, что с момента своего создания за два года они себя особо не проявили с точки зрения продекларированных целей оказания юридической помощи малоимущим гражданам, особого значения не имеет – бюджетные средства в размере 69,6 миллионов рублей на 2009 год (пункт 3 Постановления № 1029 Правительства РФ от 25 декабря 2008 года) «освоены» – уже хорошо. Теперь самое время перейти ко второй части операции – задействовать под эти цели адвокатов, для чего подготовить соглашения, которые по своему содержанию ставят адвокатов, решивших оказывать юридическую помощь по предлагаемым государством правилам, фактически в положение государственных служащих, подотчетных и подконтрольных этим самым юридическим бюро.

Бред! – скажет кто-то.

Отнюдь, – ответим мы, – читайте сами, думайте, удивляйтесь.

Итак, пункт 2.1.2. раздела 2 «Права и обязанности сторон» Договора об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи гражданам на постоянной основе по поручениям государственного юридического бюро. Согласно этому пункту, адвокат обязан «осуществлять прием граждан, на-

правленных Бюро, в соответствии с прилагаемым к соглашению графиком работы Адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам по поручению Бюро».

Вроде бы, ничего особенного – гражданско-правовые отношения на основе свободного волеизъявления сторон, вот только смущает, что в Договоре отсутствует указание на то, кто обеспечивает адвоката местом, где он обязан осуществлять прием в соответствии с графиком и кто компенсирует адвокату расходы, связанные с осуществлением приема. Имеется в виду оргтехника, бумага, оплата электроэнергии, не говоря уже о компенсации за аренду помещения. Получается, все это ложится на адвоката?

Забегая вперед, не могу не отметить, что вышеперечисленное особенно забавно смотрится при анализе пунктов Договора, касающихся размеров оплаты труда адвоката за оказание им бесплатной юридической помощи.

Но не будем мелочны – широта души нашего человека известна повсеместно, поэтому на такую ерунду, как расходы на покупку разных канцелярских принадлежностей, и обращать-то внимание неудобно, тем более, что впереди нас ждет еще немало интересного...

Пункт 2.1.6. Договора, по которому адвокат обязан: «...ежемесячно представлять в Бюро заявления об оплате труда по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи с приложением:

- копий составленных письменных консультаций, заявлений, жалоб, ходатайств, других документов правового характера;

- документов, подтверждающих осуществление представительства интересов граждан в гражданском судопроизводстве, в том числе в закрытом или выездном судебном заседании, а также, заверенных копий судебных решений по соответствующим делам;

- документов, подтверждающих осуществление представительства интересов граждан в исполнительном производстве по гражданским делам, а также заверенных копий постановлений судебного пристава-исполнителя и судебных решений по соответствующим вопросам;

- документов, подтверждающих осуществление представительства интересов граждан в органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, а также при наличии заверенных копий документов, подготовленных по результатам рассмотрения обращения гражданина, интересы которого представлялись, названными органами и организациями».

После такого особенного трогательно выглядит пункт 2.2. Договора, согласно которому «Адвокат при оказании в соответствии с настоящим договором бесплатной юридической помощи гражданам пользуется правами и гарантиями, предусмотренными Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и исполняет обязанности, установленные данным Федеральным законом, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящим договором».

Но, позвольте, один из основных принципов деятельности адвокатуры – принцип соблюдения адвокатской тайны, к которой относятся «...любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» (пункт 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») – запрещает адвокату разглашать требуемые пунктом 2.1.6. Договора сведения, более того, согласно пункту 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- «...– факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;

- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

- сведения, полученные адвокатом от доверителей;

- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

- все адвокатское производство по делу;

- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;

- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи».

То есть перед адвокатом возникает дилемма – либо, согласно пункту 2.1.6. Договора, проигнорировать требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката и предоставлять третьему лицу сведения, относящиеся к адвокатской тайне, тем самым совершая один из самых страшных грехов для адвоката со всеми вытекающими последствиями для грешника, надеясь лишь на индульгенцию в виде Договора; либо оставаться верным принципам, заодно выполнив пункт 2.2. Договора.

Но тогда что делать с пунктом 2.4.1. Договора, согласно которому «Бюро вправе запрашивать информацию у Адвоката о ходе исполнения настоящего Договора»? Ведь «в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения настоящего договора...» Бюро грозитя направить соответствующую информацию в адвокатскую палату, в которой состоит строптивый адвокат.

Кстати, интересно, какого содержания будет эта информация, если адвокат решит блюсти вековые принципы адвокатуры и откажется предоставлять сведения о своем доверителе и объеме оказанной ему юридической помощи, и как на такую информацию должна отреагировать палата?

Мои оппоненты могут мне возразить – какая там адвокатская тайна, если информацию о доверителе предоставляет само юридическое бюро? Ответ на такое возражение у меня есть, но об этом несколько позже, поскольку речь идет уже не о содержании Договора, а о самой концепции оказания бесплатной юридической помощи малоимущим слоям населения.

Вернемся к настоящему Договору, а именно – к такому важному в наше меркантильное время разделу, как оплата труда адвоката.

Во сколько же государство в лице государственных юридических бюро оценивает труд, который можно выполнить только на основе знаний, в течение пяти лет полученных в вузах, постоянного поддержания профессиональной формы, ученых степеней многих адвокатов, не говорю уже психологической нагрузке от выслушивания чужих проблем?

Не будем останавливаться на том, за какой объем работы производится оплата, обсудим другое – верхний и нижний пределы этой оплаты, вне зависимости от содержания проделанной работы.

«...Размер оплаты труда Адвоката за день участия в оказании юридической помощи лицу, обратившемуся в Бюро, составляет от одной четвертой до одной второй минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности».

Заметьте – не размера прожиточного миниму-

ма, а минимального размера оплаты труда...

Напомню, что на сегодняшний день эта сумма составляет 100 рублей, то есть за свой труд по оказанию юридической помощи одному доверителю адвокат может получить от 25 до 50 рублей – меньше стоимости двух поездок на метро.

Займемся простыми арифметическими расчетами на примере Московской области.

Согласно пункту 4 Постановления от 25 декабря 2008 года № 1029 «О государственных юридических бюро», финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с функционированием федерального государственного учреждения «Государственное юридическое бюро по Московской области» на 2009 год составляет 53839 миллионов рублей.

Расходы на содержание государственного юридического бюро составляют 714000 рублей в год, ну, для ровного счета, с учетом накладных расходов, округлим до 1000000 рублей. Итого, расходы, связанные с оказанием юридической помощи, составляют 4383900 рублей.

С учетом того, что в реестр адвокатов Московской области на сегодняшний день внесено около 7000 адвокатов, получается, что если хотя бы половина из нас будет оказывать юридическую помощь на таких условиях, это составит 1252 рублей 50 копеек на адвоката! В год!

Есть ли смысл комментировать сказанное? Не думаю...

Теперь вернемся к самой концепции оказания бесплатной юридической помощи, обсуждать которую с познавательной точки зрения интересно, хотя и бесполезно с практической...

Давайте вспомним, для чего, собственно, существует в России адвокатура – согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном этим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Пора «творчески» переосмыслить имеющийся опыт, создав т.н. государственные юридические бюро. То, что с момента своего создания они себя особо не проявили с точки зрения продекларированных целей оказания юридической помощи малоимущим гражданам, особого значения не имеет – бюджетные средства в размере 69,6 млн руб. на 2009 г. «освоены» – уже хорошо.

Основы взаимоотношений государства и адвокатуры отражены в пункте 3 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи».

Следовательно, участие государства, если исходить из буквы закона, а не «внутреннего убеждения на основе революционного правосознания» идеологов создания государственных юридических бюро, должно ограничиваться:

а) обеспечением гарантий независимости адвокатуры, с чем, согласитесь, плохо сочетаются требования государственных юридических бюро о предоставлении отчетов об оказании адвокатами юридической помощи;

б) финансированием деятельности именно адвокатов, а не структур, чье существование, с точки зрения целесообразности по практической реализации права граждан на оказание квалифицированной юридической помощи, труднообъяснимо;

в) выделением адвокатам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, помещений и средств связи, то есть того, что не предусмотрено договорами об оказании бесплатной юридической помощи, заключенными между государственными юридическими бюро и адвокатами.

Что касается организации бесплатной юридической помощи, то для этого существует совершенно другой орган – адвокатская палата субъекта Российской Федерации, одной из целей создания которой является обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно

(пункт 4 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, опять-таки если исходить из буквы закона, выстраивается достаточно простая и эффективная схема оказания бесплатной юридической помощи: государство финансирует деятельность адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь через адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, при этом размер такого финансирования должен обеспечить хотя бы необходимый минимум для того, чтобы адвокат, оказывающий бесплатную юридическую помощь, сам не выглядел, как малоимущий.

Адвокатская палата готовит списки адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, естественно, на добровольной основе.

Адвокаты ведут реестр граждан, обратившихся к ним за оказанием бесплатной юриди-

ческой помощи, который ежемесячно предоставляют в Совет адвокатской палаты данного субъекта Федерации. В соглашениях между адвокатом и доверителем делается оговорка об освобождении адвоката от сохранения адвокатской тайны в части анкетных данных о доверителе. Такая возможность предусмотрена пунктом 3 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В данном случае члены Совета адвокатской палаты, сами являющиеся адвокатами, связаны обязанностью по сохранению адвокатской тайны о содержании представленного реестра.

Вот, где-то так...

Но это все из области фантазий адвоката-практика, ничего общего не имеющих с реальностью, в основе которой заложены идеи, ничего общего не имеющие с утверждениями о необходимости доступной юридической помощи малоимущим слоям населения.

Усматривается другое – с одной стороны, традиционно увлеченно и со знанием дела «осваивать» бюджетные средства; с другой – постепенно превращать адвокатуру в регулируемую и управляемую структуру в нарядной оболочке самоуправления и независимости.

Государство обязано финансировать деятельность адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь через адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, при этом размер такого финансирования должен обеспечивать хотя бы необходимый минимум для того, чтобы адвокат, оказывающий бесплатную юридическую помощь, сам не выглядел, как малоимущий.

Рассуждения о «бесплатности»

Н.А. АНДРИАНОВ,
 адвокат, председатель Московской коллегии
 адвокатов «Ресурс»,
 канд. юрид.наук

Забота о малоимущих – важная и многосложная государственная задача. Ее решению в числе прочих мер посвящен и внесенный в Государственную Думу проект ФЗ «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Законопроект). Благородство намерений разработчиков проекта сомнений не вызывает. Но вот содержательная часть вызывает недоумение. Основных причин – три. Во-первых, Законопроект не в полной мере учитывает неотъемлемые свойства и принципы адвокатуры как уникального института. Эти фундаментальные характеристики адвокатуры важны не только потому, что они закреплены в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре). Особенно важно, что они формировались в ходе длительного процесса институционализации юридической помощи в культурно-историческом контексте христианской цивилизации. Сложившийся в итоге институт – адвокатура – является одним из немногих институтов, воспринятых в своих основных

чертах во всем мире. В первую очередь имеется в виду фундаментальный принцип независимости адвокатуры от государства. Во-вторых, Законопроект в недостаточной степени различает юридическую помощь, оказываемую адвокатами, и юридические услуги, предоставляемые другими лицами. В-третьих, Законопроект не вполне сообразуется с социальными реалиями страны. А теперь обоснуем эти претензии.

Провозглашая создание системы бесплатной юридической помощи, Законопроект в ч. 2 ст. 1 устанавливает, что она состоит «из государственной системы бесплатной юридической помощи и негосударственной системы бесплатной юридической помощи, а также органов местного самоуправления». Казалось бы, и с точки зрения теории систем, и с точки зрения фундаментальных принципов, содержащихся в Законе об адвокатуре, ее следовало бы отнести к негосударственной системе бесплатной юридической помощи. Ведь нормы частей 1 и 2 ст. 3 Закона об адвокатуре устанавливают, что она действует на основе принципов независимости и самоуправления и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Но вопреки этим положениям авторы Законопроекта включают адвокатуру именно в государственную систему бесплатной юридической помощи. В ст. 8 Законопроекта в перечне участников этой «государственной системы» адвокаты и адвокатские палаты значатся под п. 5, вслед за федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами прокуратуры и государственными юридическими бюро. Итак, как минимум на формально-понятийном уровне предпринята попытка законодательного включения (пока частичного) адвокатуры в систему государства. Этот уровень очень важен. В случае принятия Законопроекта в такой редакции он будет символизировать терминологический успех сторонников огосударствления адвокатуры. Предвижу снисходительные улыбки сторонников примиренческой (соглашательской) позиции: мол, все идет хорошо, через государственное финансирование будет обеспечена оплата труда и компенсация расходов адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи (ч. 3 ст. 9, ч. 2 ст. 13 Законопроекта), организацию участия в ней будут осуществлять ад-

вокатские палаты (ч. 4 ст. 13 Законопроекта), а потому на терминологию и символику можно не обращать внимания. Но дело в том, что любой термин, однажды включенный в закон, в дальнейшем легко наполняется содержанием, в том числе и в нежелательных формулировках. Такое наполнение обнаруживается уже в тексте рассматриваемого Законопроекта.

Некоторые провозглашенные в Законопроекте задачи не могут быть возложены на адвокатуру по функциональным соображениям, а отдельные декларируемые принципы не свойственны адвокатской деятельности, а потому звучат двусмысленно. Так, в ст. 2 в качестве целей указаны в частности «содействие повышению уровня социальной защищенности» граждан, «повышение правовой культуры населения, преодоление правового нигилизма». Эти цели правомерно ставить перед государственными учреждениями или их могут ставить перед собой различные общественные объединения, но они не свойственны адвокатской деятельности. В ст. 3 названы, в числе других, принципы «социальной справедливости» и «личной незаинтересованности лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь». «Социальная справедливость» – это предмет заботы государства, такой принцип могут включать (или не включать) в свои программные документы политические партии и общественные объединения. Обязанность адвоката – отстаивать права и интересы доверителя (п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре). В этом он торжественно клянется перед получением статуса адвоката (п. 1 ст. 13 Закона об адвокатуре). Если при оказании юридической помощи адвокат будет заниматься еще и другими задачами, то интересы доверителя неизбежно страдают. Принцип «личной незаинтересованности» применительно к адвокатской деятельности носит двусмысленный характер. Уже только в силу заботы о профессиональной репутации адвокат, даже при оказании безвозмездной помощи, всегда лично заинтересован в максимально успешном результате для своего доверителя. Адвокат лично заинтересован в успехе еще и потому, что он несет ответственность перед своим доверителем. Но если уж непременно требуется вставить в Законопроект принцип со словом «незаинтересованность», то следовало бы использовать формулировку п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре, в котором запрещается принимать поручение, если у адвоката имеется по предмету соглашения интерес, отличный от интереса доверителя. Примечательно, что в общем контексте Законопроекта, включающего адвокатуру в систему государствен-

ной бесплатной юридической помощи, эти цели и принципы приобретают обязательный характер для адвокатов. А раз так, то относительно достижения их и следования им государство может потребовать у адвокатов отчета. Механизм такого отчета содержится в тексте Законопроекта.

Ряд положений Законопроекта ставят адвокатские палаты в зависимое положение по отношению к органам федеральной государственной власти и к органам власти субъектов РФ, наделяют их функциями контроля и оценки оказания бесплатной юридической помощи. Как указано в ч. 2 ст. 9 Законопроекта, федеральный орган юстиции осуществляет выработку и реализацию государственной политики в сфере бесплатной юридической помощи. Что же это означает на практике? Из этой же статьи (п. 2, подпункты 3, 5) следует, что на основе мониторинга осуществления полномочий в сфере бесплатной юридической помощи адвокатскими палатами федеральный орган юстиции в ежегодном докладе не только будет отчитываться об использовании средств федерального бюджета (что разумно), но и давать оценку эффективности функционирования системы бесплатной юридической помощи. По каким критериям – не указывается. Значит, по критериям соответствия указанным в Законопроекте целям и принципам. То есть законодательно обеспечивается возможность обвинить адвокатские палаты и конкретных адвокатов в слабой работе по «содействию повышению уровня социальной защищенности» граждан, по «повышению правовой культуры населения» и «преодолению правового нигилизма», даже обвинить в несоблюдении принципа «социальной справедливости». Ну а адвокатская палата всегда может переадресовать соответствующий упрек адвокату. С вытекающими для него последствиями.

Как следует из Законопроекта, намеченная в нем «государственная политика» предполагает и организационное доминирование государства над адвокатурой в сфере бесплатной юридической помощи.

Согласно ч. 3 ст. 9 органы исполнительной власти субъектов РФ привлекают к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи адвокатов. Что под этим подразумевается? Как следует из ч. 6 ст. 13 уполномоченный орган субъекта РФ не позднее 1 декабря заключает с адвокатской палатой субъекта РФ соглашение об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи на предстоящий период по форме, утверждаемой федеральным органом юстиции. Что будет представлять собой эта форма, неизвестно, но

уже сейчас ясно: изначально предполагается лишить адвокатскую палату права влиять на содержательное наполнение соглашения. Весьма примечательно, что и отчитываться адвокатским палатам придется не только относительно расходования средств госбюджета на финансирование бесплатной юридической помощи, но и по тем вопросам, круг которых сочтет необходимым определить федеральный орган юстиции (ч. 9 ст. 13).

Несмотря на то, что согласно ч. 4 ст. 13 законопроекта организация участия адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи возлагается на адвокатские палаты, Законопроект содержит противоречащее этой норме положение, которое, в увязке с другими нормативными актами, свидетельствует о намерении существенно ограничить полномочия адвокатских палат и независимость адвокатов. В соответствии с ч. 3 ст. 9 Законопроекта органы исполнительной власти субъектов РФ создают государственные юридические бюро и (или) привлекают к участию в государственной системе бесплатной юридической помощи адвокатов. Как соотносится между собой это положение и вышеприведенное положение ч. 4 ст. 13 об организующей роли адвокатских палат? Какое из них является приоритетным? Исходя из того, что речь идет о государственной системе бесплатной юридической помощи и о государственной политике в этой сфере – ответ очевиден. А вот и подтверждение этому. Приказом Минюста РФ от 21 июля 2010 г. № 174 «Об утверждении форм документов государственного юридического бюро», который вступил в силу с 3 октября 2010 г. (далее – Приказ Минюста № 174) утверждены форма договора об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи гражданам на постоянной основе по поручению государственного юридического бюро и форма договора об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи гражданину по поручению государственного юридического бюро. Очевидно, что такие договоры противоречат ч. 7 ст. 13 самого Законопроекта, согласно которой адвокат оказывает бесплатную юридическую помощь на основании соглашения, заключаемого в соответствии со ст. 25 Закона об адвокатуре. Ведь ч. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре определяет, что адво-

катская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем. Из текстов упомянутых типовых форм не усматривается какая-либо организующая роль адвокатских палат. А требование ч. 1 ст. 25 Закона об адвокатуре остроумно преодолевается следующим образом: сторонами договора объявляются не адвокат и доверитель – получатель юридической помощи, а адвокат и государственное бюро, которое в типовом договоре как раз и именуется доверителем. Причем адвокат несет ответственность не перед лицом, которому он должен оказать юридическую помощь, а перед государственным бюро. Кстати, именно оно, а не получатель юридической помощи, наделяется правом оценивать работу адвоката и направлять жалобы в адвокатскую палату.

Изъятие принципа адвокатской тайны, приоритетное положение сотрудника государственного юридического бюро по отношению к адвокату и подмена государственным служащим гражданина как стороны по договору о бесплатной юридической помощи нарушают прежде всего права граждан и тем самым компрометируют саму идею системы бесплатной юридической помощи.

Итак, Законопроект предусматривает уста-

новление контроля госорганов за организацией участия адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи и контроля за ее «эффективностью». Контроля абсолютно неоправданного, явно избыточного и противоречащего фундаментальным положениям Закона об адвокатуре. Для решения задачи создания системы бесплатной юридической помощи с участием адвокатов вполне достаточно было бы ограничиться истребованием у адвокатских палат отчетов о расходовании бюджетных средств.

Из совокупного анализа приведенных выше ч. 3 ст. 9 Законопроекта и приказа Минюста № 174 усматривается, что адвокаты будут привлекаться к участию в государственной системе юридической помощи через государственные юридические бюро. Эти государственные бюро наделяются правом контроля за работой адвоката по договорам с ними об оказании бесплатной юридической помощи гражданам. Но тем самым предпринимается попытка поставить под государственный контроль и саму адвокатскую деятельность как таковую. Причем вопреки норме ч. 3 ст. 13 самого Законопроекта, устанавливающей, что адвокаты участвуют в государственной системе бесплатной юридической помощи в соответствии с правилами Закона об адвокатуре. Одним из таких основополагающих правил является адвокатская тайна. Норма п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре определяет,

что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Никаких изъятий из этой нормы в законодательстве нет. В п. 3 ст. 18 Закона об адвокатуре устанавливается императивный запрет на истребование от адвокатов и от адвокатских палат сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам. Но в утвержденном Минюстом типовом договоре об оказании адвокатом бесплатной юридической помощи гражданину по поручению государственного юридического бюро в п. 2.1.5 зафиксирована обязанность адвоката представлять в бюро все процессуальные и иные документы, раскрывающие содержание оказанной юридической помощи, а в п. 2.3.1 закреплено право государственного юридического бюро истребовать у адвоката любую информацию о ходе выполнения поручения. Под угрозой оказался фундаментальный принцип адвокатской деятельности, без которого она уже не может считаться таковой.

Из приведенных положений вытекает также право сотрудника государственного бюро контролировать и оценивать работу адвоката, судить о том, что он сделал хорошо, а что не очень. Но таким правом в соответствии с Законом об адвокатуре не наделены даже руководящие органы адвокатского сообщества. Исключение составляют только случаи дисциплинарного производства, причем возбужденные лишь по жалобе получателей юридической помощи. Кстати, государственные юридические бюро согласно п. 2.3.2. типового договора наделяются правом обращаться с жалобой в адвокатскую палату, если сочтут, что адвокат не исполняет или исполняет ненадлежащим образом свои обязательства.

Изъятие принципа адвокатской тайны, приоритетное положение сотрудника государственного юридического бюро по отношению к адвокату и подмена госслужащим гражданина как стороны по договору о бесплатной юридической помощи нарушают прежде всего права граждан и тем самым компрометируют саму идею системы бесплатной юридической помощи.

Возникают серьезные сомнения относительно того, что авторы Законопроекта с надлежащей серьезностью отнеслись к социальным реалиям страны при составлении перечня лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. Согласно ст. 14 Законопроекта в него включены граждане РФ, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ в соответствии с федеральным законодательством, одиноко

проживающие граждане РФ, доходы которых ниже указанной величины (далее – малоимущие граждане), а также следующие категории граждан вне зависимости от уровня их дохода: 1) инвалиды I и II групп; 2) ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда; 3) граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в государственных учреждениях стационарного обслуживания; 4) дети-инвалиды и дети, оставшиеся без попечения родителей; 5) лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи; 6) лица, признанные судом недееспособными.

На первый взгляд, список представляется справедливым. Во всяком случае относительно включения в него ветеранов войны, героев, детей, лиц, страдающих психическими расстройствами, лиц, признанных судом недееспособными, никаких вопросов не возникает.

Но известно ли авторам Законопроекта, сколько в России малоимущих, инвалидов? Согласно опубликованным в периодической печати данным количество малоимущих составляет 24,5 млн человек или 17,4% от численности населения (Российская газета, 01.09.2009, <http://www.rg.ru/2009/09/01/stat.html>). Количество инвалидов составляет 9,3% от численности населения, ежегодный прирост инвалидов – около 1 млн в год, к 2015 г. число инвалидов достигнет 15 млн человек (газета «Маркер», 30 августа 2010 г., <http://marker.ru/news/1770>). Необходимо также учитывать, что далеко не все инвалиды являются малоимущими (здесь, кстати, появляется некий этический момент – правильно ли малоимущих граждан ставить в один ряд с людьми состоятельными, но имеющими инвалидность?). Хотя в ст. 15 Законопроекта ограничен перечень вопросов, по которым может быть предоставлена бесплатная юридическая помощь, число граждан, получающих на нее право, огромно. В этой связи хотелось бы знать не только количество граждан (причем по всем категориям), которым предоставляется право на бесплатную юридическую помощь, но и прогнозируемое число обращений к адвокатам граждан указанных категорий, а еще лучше – посмотреть сами расчеты, на основании которых предполагается, что адвокатов в России достаточно для заявленных в Законопроекте целей. Отсутствие подобных расчетов или их необоснованность погубила немало хороших по общему замыслу законов. Данный Законопроект по общему замыслу неплох. По содержательному наполнению – неприемлем.

Очередные пустопорожные опыты, или Плоды реформаторского зуда

В.С. ИГОНИН,
первый вице-президент ГРА,
Заслуженный юрист РФ,
Почетный работник юстиции России

Бесспорно, что в условиях коренного переустройства экономических устоев, политической структуры, государственной и правовой систем в стране абсолютное большинство населения нуждается в юридической помощи для осознания своего статуса с правами и обязанностями и места в современной жизни в новой системе координат «государство – общество – гражданин».

И ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, и бесплатную юридическую помощь.

Созданный в целях реализации конституционных гарантий и действующий на принципах независимости, самоуправления и корпоративности институт адвокатуры профессионально и организационно готов к полному обеспечению этих задач.

Чего же недостает в этом деле? Прежде всего, выделения бюджетных денежных средств на оплату работы адвокатов, механизма оплаты – движения денежных средств по схеме бюджет – органы юстиции – адвокат, а также конкретного

определения категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, и видов такой помощи.

Очевидно, что этот круг вопросов и должен был быть урегулирован соответствующим федеральным законом.

Однако продолжающийся реформаторский зуд и желание оставить след в истории не позволяют законодателям ограничиться законодательным урегулированием конкретных отношений и механизмов, а подвигают их на создание «эпических и монументальных творений», запутывающих и усложняющих дело еще больше.

Такие мысли невольно возникают при изучении законопроекта «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Если на это творение посмотреть с точки зрения его соответствия принципам отечественной правовой системы и правилам законодательской техники, оно не выдерживает никакой критики. Настоящий проект не имеет конкретного, самостоятельного предмета регулирования и является совокупностью норм, регламентирующих отношения, относящиеся к предмету регулирования иных законодательных актов: о нотариате, адвокатуре, прокуратуре, уполномоченном по правам человека, о порядке рассмотрения обращений граждан и других. Причем в ряде случаев положения законопроекта противоречат концептуальным положениям некоторых из этих законов и Конституции РФ.

Например: статьи 8, 13, 21 законопроекта предусматривают оказание юридической помощи адвокатскими палатами, хотя по ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» концептуальным является положение о разграничении компетенции между адвокатскими палатами и адвокатскими образованиями.

Согласно ст. 29 этого закона адвокатская палата адвокатскую деятельность не осуществляет, в соответствии со статьями 2 и 25 право осуществлять адвокатскую деятельность относится к компетенции адвоката, заключающего соглашение с доверителем. А адвокатские образования на основании статей 22 и 23 закона об адвокатуре осуществляют функции организации и контроля за

профессиональной деятельностью адвокатов.

Кроме того, согласно ст. 48 Конституции РФ государство гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи. Это относится и к бесплатной помощи. Если речь идет о квалифицированной юридической помощи, то осуществлять ее может как минимум человек с «высшим юридическим образованием». В противном случае этим может заниматься и студент, и чиновник без юридического образования. Тогда конституционное гарантированное право превращается в профанацию.

Не выдерживает критики надуманное, условное разделение системы «бесплатной юридической помощи» на государственную и негосударственную. Причем адвокаты без всякой логики, вопреки закону и здравому смыслу, включены в обе системы.

Основным специальным органом государственной системы значатся государственные юридические бюро в форме казенных учреждений субъектов РФ. В настоящее время эти бюро действуют в 10 субъектах РФ, и очевидно, что они, во-первых, не в состоянии охватить потребности граждан в помощи на всей территории субъекта РФ, во-вторых, по данным Минфина России, 80% бюджетных средств, выделенных на бесплатную помощь, расходуется на обустройство и содержание самих госюрбюро. Такой коэффициент «полезного» действия со всей очевидностью свидетельствует о бессмысленности их повсеместного внедрения.

Нелепость с точки зрения реальности и противоречия действующему законодательству содержится в ст. 21 законопроекта о «негосударственных центрах бесплатной юридической помощи». Как известно, адвокатские палаты и адвокатские образования не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а следовательно, создавать для этого какие-то структуры.

Что касается адвоката и нотариуса – они на профессиональной основе занимаются оказанием юридической помощи гражданам в рамках адвокатского образования и нотариальной конторы и создавать для этого какие-либо структуры тоже не вправе, тем более содержание этих структур составляют существенные некомпенсируемые расходы.

А передача права создания негосударственных центров бесплатной юридической помощи некоммерческим организациям с точки зрения соответствия требованиям антикоррупционности не выдерживает никакой критики. По сути, вся предусмотренная предлагаемым проектом структурированная система бесплатной юридической помощи реально обеспечит лишь одно – распыление выделенных бюджетных средств между государственными

и негосударственными структурами, не гарантируя достижения цели данного законопроекта.

Учитывая, что в соответствии с ч. 4 ст. 9 законопроекта финансирование «государственной системы бесплатной юридической помощи» является расходным обязательством субъектов РФ, становится очевидным декларативный характер предлагаемого проекта. Это тот случай, когда «гора родила мышь, да еще нежизнеспособную».

На самом деле для решения проблемы обеспечения бесплатной юридической помощью необходимо всего лишь следующее: понимание того, что без участия государства эту проблему решить невозможно; готовность государства финансировать расходы на осуществление бесплатной юридической помощи; принятие аналогового, не затратного механизма оплаты этой работы по схеме: федеральный бюджет – министерство юстиции – адвокат (через адвокатское образование).

В целях законодательного регулирования отношений в сфере обеспечения бесплатной юридической помощью достаточно разработать и принять компактный ФЗ «Об основаниях и порядке финансирования бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в котором целесообразно сформулировать группы вопросов: виды и формы бесплатной юридической помощи; субъекты оказания помощи (адвокат); категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи; документы, подтверждающие право на бесплатную юридическую помощь; порядок оплаты работы адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи; пакет документов, представляемых в орган юстиции для оплаты работы адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи.

К слову сказать, Гильдия российских адвокатов высказывала свои предложения по законопроекту Минюсту России на стадии его подготовки. И можно лишь сожалеть, что в данном случае победил не здравый смысл, а бюрократическая конъюнктура.

Очевидность всего вышесказанного лежит на поверхности, и, конечно, предлагаемый законопроект «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» неприемлем в связи с многочисленными противоречиями действующему законодательству, а также по причине того, что является затратным с предпосылками к нецелевому расходованию бюджетных средств без достижения главной цели – реализации конституционных обязательств по обеспечению населения доступной и квалифицированной бесплатной юридической помощью.

Но мы так привыкли: сначала наворотить, а потом годами дорабатывать и переделывать.

Юридическая помощь населению: бесплатная или квалифицированная?

К.С. ДОБИКОВ,
адвокат, зам. председателя коллегии
адвокатов г. Челябинска

Еще в декабре 2009 года Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым был озвучен ряд законодательных инициатив, направленных на создание в стране системы бесплатной юридической помощи. К участию в реализации этой системы было планировано привлечь, в первую очередь, региональные структуры Ассоциации юристов России, нотариальные и адвокатские палаты, в юридических вузах намеревались создавать бесплатные приемные, которые также должны заниматься консультацией граждан.

Проект нуждается в серьезной доработке
Что же может дать бесплатная юридическая

помощь гражданам и работающим в этой сфере профессионалам? Попробуем разобраться.

Многие приходят к выводу о том, что предложение о принятии Федерального закона «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» является необоснованным.

Законопроект обладает целым рядом серьезных недостатков, не позволяющих рассматривать его в качестве научно-обоснованного правового акта.

Целью данного проекта закона, по сути, является обеспечение гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на бесплатную юридическую помощь, улучшение доступа к правосудию, защита прав и законных интересов граждан путем создания государственных юридических бюро.

По логике авторов законопроекта «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» адресатом такой помощи должны стать малоимущие граждане. Однако в настоящее время в Российской Федерации уже сложилась система оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Традиционно эту помощь оказывали адвокаты. Адвокатские образования имеют подготовленные кадры, достаточную практику и материальную базу, и сеть этих учреждений широко разветвлена по всей стране. Адвокаты регулярно оказывают бесплатно профессиональную правовую помощь малоимущим гражданам, и не только в судопроизводстве, охватывая весь спектр возникающих правовых проблем. Адвокатские образования имеются на всей территории Российской Федерации.

В действующем законодательстве за адвокатом закреплена обязанность оказывать юридическую помощь бесплатно: часть 3 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статья 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 2 части 1 статьи 7, а также части 1–3 статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В России более шестидесяти тысяч адвокатов. В адвокатуре сложились традиции оказания правовой помощи бесплатно, имеется многолетний положительный опыт в этой сфере, есть гарантии качества такой помощи, четко определены профессиональные требования и критерии.

Теоретически существование государственной юридической помощи возможно и даже оправданно. В конце концов, защита прав и свобод гражданина в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации является обязанностью государства. Но может ли она быть полноценной в условиях нашего общества? Полноценной можно назвать государственную защиту лишь в том случае, когда она независима, а это возможно только в настоящем правовом государстве, когда государственные юристы будут выполнять долг защитника, а не волю государства.

Сможет ли быть независимым юрист, являющийся одновременно госслужащим?

Как поведет себя государственный юрист, когда ситуация потребует от него занять в интересах доверителя принципиальную позицию, решится ли он идти против незаконных действий чиновников или органов власти?

Многие правонарушения проистекают из-за того, что чиновники сами нарушают права граждан. Таким образом, получается, что обращаться за помощью придется опять же к чиновникам.

На мой взгляд, предлагаемый проект закона не повысит уровень социальной и правовой защищенности малоимущих граждан, не улучшит состояние доступности к правосудию и не создаст условий, улучшающих положение малоимущих по защите их прав и законных интересов. Скорее всего, это приведет к повсеместному созданию новой государственной бюрократической структуры, государственные расходы на содержание которой будут значительными и неоправданными.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство, которое до сих пор не учитывается явным образом с точки зрения государства как института, регулирующего систему правоотношений. В частности, государству следовало бы нормативно урегулировать вопросы оплаты труда адвоката во всех перечисленных случаях, а не только в части участия адвоката в уголовном судопроизводстве. В целом это оказало бы положительный эффект на всю систему оказания квалифицированной юридической помощи – как на платной основе, так и безвозмездно.

Кроме того, в законопроекте не раскрыто понятие независимости лица, оказывающего про-

фессиональную юридическую помощь, в то время как независимость является необходимым и ключевым элементом в процессе защиты и оказания профессиональной юридической помощи.

Круг вопросов, по которым предлагается осуществлять бесплатное правовое консультирование, очень широк и затрагивает многие отрасли права. Граждане наверняка будут обращаться в государственные юридические бюро с огромным количеством вопросов из предложенных сфер законодательства, а это может потребовать от юриста не только профессионализма, но и специализации. Поэтому вызывает недоумение отсутствие в законопроекте «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» четких требований, которым должны соответствовать сотрудники (служащие) государственных юридических бюро, оказывающие непосредственно юридическую помощь населению. Да и в целом, собственно, пока еще не ясно, какие именно конкретные требования должны предъявляться к соискателю. Лично мне представляется, что это очень важная тема, поскольку уровень компетенции такого юриста в той или иной области законодательства напрямую влияет на качество его работы и на конечный результат по делу.

Кому нужен некомпетентный юрист, работающий в государственном бюро, не сдавший сложный квалификационный экзамен, не прошедший стажировки, не охваченный системой систематического повышения квалификации, не руководствующийся соответствующими профессиональными стандартами поведения, не обремененный контролем в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей?

Следствием упомянутой некомпетентности всегда являются неблагоприятные последствия для прав граждан, и соответственно, в конечном счете – интересов государства.

По моему мнению, предложенный законопроект, ввиду своего явного несовершенства и многих недостатков, потребностям в построении правового государства и борьбы с правовым нигилизмом не отвечает.

Преодоление такой неудовлетворительной ситуации возможно путем приведения законодательного регулирования в соответствие с Конституцией Российской Федерации и международными стандартами. Не будем забывать, что часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации предусматривает право каждого лица именно на квалифицированную юридическую помощь.

Повествование о национализации адвокатуры

В.А. САМАРИН,
заведующий московским филиалом
Международной коллегии
адвокатов «Санкт-Петербург»

Новая законодательная инициатива... Опять инициатива. Сколько их уже было. Самое динамично развивающееся законодательство в мире. Вопрос в том, благо ли это. Но... Если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно.

Задаю себе два вопроса. Нужен ли этот закон, и если да, то кому он нужен. Ответ на первый вопрос мы находим в самом тексте проекта закона. Там даются постоянные ссылки на законы, принятые ранее.

Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-

ФЗ «О статусе военнослужащих».

И так далее.

Ссылка на законы сама по себе имеет в нормативном документе право на существование. И более того, необходима. Но в нашем случае эта ссылка говорит о том, что задачи, которые ставятся перед законом, уже решены вышеуказанными актами. И зачем, в таком случае предлагаемый закон?

Ответ был бы прост – да ни к чему он.

Но я бы не судил так однозначно. Ведь в законопроекте сделана попытка, хотя и весьма нерешительная, каким-то образом систематизировать оплату исполнителям за оказанную в рамках закона правовую помощь за счет государства. Вот если бы данный проект закона системно и полно рассмотрел данную проблему, он действительно стал бы законом, крайне необходимым и важным. А в остальном это повествование о том, как в очередной раз государство пытается провести национализацию адвокатуры теперь уже с помощью пресловутых юридических бюро.

И сразу, исходя из сказанного, становится ясно, кому нужен такой закон. Я вот все пытаюсь поставить себя на место разработчиков этого документа, чтобы понять, для чего этот закон нужен с точки зрения его необходимости. То, что поставленные в нем проблемы почти полностью благополучно решены иными законами, – это мы уже рассмотрели. Внести элемент конкурентности с целью повышения качества этой самой юридической помощи? Но какое же качество, если по смыслу представленного законопроекта, эту помощь может оказать не просто квалифицированный юрист, но любой сотрудник указанных в законе организаций. И даже студенты. Хотя, конечно, некоторые студенты юридического факультета могут дать фору в знании законов многим чиновникам.

Значит, качество правовой помощи в предлагаемом проекте закона не рассматривается. Конституционная обязанность государства – обеспечить правовой помощью граждан? Но в Конституции Российской Федерации говорится о квалифицированной юридической помощи. Опять неувязочка. И, таким образом, мы вновь возвращаемся к уже давно избитой теме – созданию обязатель-

ного посредника между малоимущим гражданином и юристом, готовым оказать правовую помощь этому гражданину. Более того, не всегда малоимущим, потому что инвалиды, указанные в законе как граждане, в отношении которых действие закона обязательно, далеко не всегда являются малоимущими.

Одной из целей законопроекта «О системе бесплатной юридической помощи в РФ» провозглашено повышение правовой культуры населения, преодоление правового нигилизма. И вместе с тем сам проект нарушает многие требования иных федеральных законов, да и самой Конституции. Поможет ли при таких условиях данное произведение борьбе с правовым нигилизмом и повышению правовой культуры населения?

Или иной принцип – личная незаинтересованность лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь. Как сможет чиновник, допустим, того же злосчастного ЖКХ, незаконно повышающий тарифы на обслуживание, разъяснить без личной заинтересованности пришедшему на прием пенсионеру незаконность своих действий?

И так можно обратиться практически ко всем принципиальным положениям предлагаемого проекта и найти в них, мягко говоря, притянутость к сути его появления.

Так вот, к избитой теме пресловутых юридических бюро, их необходимости, организации, порядка деятельности и финансирования. В предлагаемом законе то, что было испробовано в экспериментальном порядке и названо министерством юстиции удачным экспериментом, обретает реальные формы. И формы эти должны крайне насторожить адвокатское сообщество. И не просто насторожить, но подвигнуть к активному противодействию принятию законопроекта «О системе бесплатной юридической помощи в РФ». Ведь это пока маленький, но реальный шаг к огосударствлению адвокатуры как таковой. Я не думаю, что разработчики проекта закона не понимали, что требования, предъявляемые к отчетности адвокатов перед юридическими бюро, нарушают основные принципы деятельности адвокатуры – независимость от государства, адвокатская тайна. Для чего же это делается?

Вернемся к тем доводам, которые приводило адвокатское сообщество на всем протяжении протаскивания мысли о создании этих государственных юридических бюро.

Прежде всего доступность подобной бесплатной юридической помощи. Во-первых, исходя из материального положения тех самых малоимущих граждан, к которым отправлен данный зако-

нопроект. Много ли этих граждан, еле-еле сводящих концы с концами, направятся за такой помощью. С трудом представляю старичка, пришедшего к чиновнику, чтобы выяснить, почему он платит столь высокую плату за квартиру. Да этот старичок занят одним – поиском денег для оплаты коммуналки, чтобы не отключили свет и тепло.

Или иной вариант. Допустим, гражданин из вышеуказанной категории, на которого распространяется действие закона, то есть, как правило, больной и немощный, добрался до государственного юридического бюро с надеждой получить консультацию и помощь. Там ему дают направление к определенному адвокату, указанному в списках, которые по новому закону представляет в орган юстиции адвокатская палата данного субъекта федерации. А ведь юридическое бюро кабинет адвокату не предоставляет. И гражданин, повторяю, больной и немощный, должен отправиться на поиски указанного ему адвоката. И надолго ему хватит сил и терпения от такой «доступной» помощи?

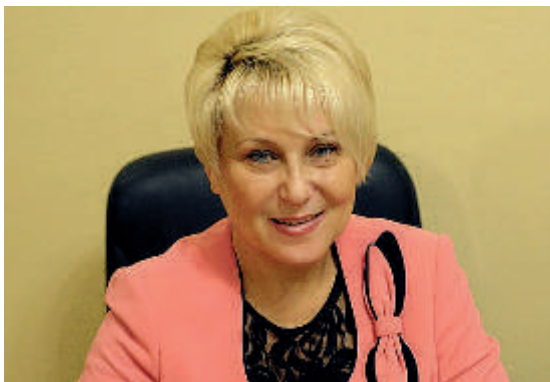
Теперь о понятии социальная справедливость. Это уже в части, касаемой адвоката. Я надеюсь, что мы тоже имеем право на социальную справедливость? По расчетам некоторых коллег, оплата по ставкам за подобную помощь по Московской области может составить сумасшедшую сумму – 1250 рублей в год! Не думаю, что этих денег хватит хотя бы на бумагу для работы в этом направлении. Уж лучше как всегда – не за оплату государством, а просто за теплоту глаз людских и за слова благодарности.

И в заключение о том, что мы говорили по поводу этих государственных юридических бюро. Подтверждаются все наши прогнозы о неоправданности их создания. Этот самый эксперимент показал единственно понятный принцип их существования – осваивание средств. На зарплату, на аренду помещений и проч., и проч., и проч. Восемьдесят процентов выделенных средств уходят именно на это. А если передать эти деньги, помещения в распоряжение адвокатских палат? Пусть орган юстиции субъекта федерации, как указано в проекте, разработает условия использования и отчетности данных средств (но только на основе закона, а не желаний чиновника), и тогда как через сеть помещений, переданных для работы государственных юридических бюро, так и помещений, уже занимаемых адвокатскими образованиями, и будет производиться эта самая бесплатная для гражданина юридическая помощь.

И доступная, и социальная.

И законная.

Дискуссионный клуб

Нина Павловна ЦАРЕВА,
председатель президиума Саратовской
специализированной коллегии
адвокатов, Заслуженный юрист РФ

Хочу остановиться на анализе государственной системы бесплатной юридической помощи, а именно п.п. 4, 5 ст. 8 и ст.ст. 12, 13 проекта. Исходя из них, можно сделать однозначный вывод: участие адвокатов и адвокатских палат в оказании бесплатной юридической помощи невозможно без госюрбюро.

В соответствии с Приказом Минюста РФ от 21.07.2010 г. № 174 «Об утверждении форм документов государственного юридического бюро», адвокат оказывает юридическую помощь по поручению госюрбюро, что закреплено соответствующим договором. Это означает, что обязательным условием оказания адвокатами бесплатной юридической помощи является образование в регионе ФГУ «Госюрбюро». Это будет точная копия филиалов БТИ по всей стране, в регионах и по административным районам.

Почему мы с такой легкостью разбрасываем деньги налогоплательщиков? Не лучше ли выделить дополнительную единицу бухгалтера в региональных учреждениях юстиции? Ведь бухгалтерии судебных департаментов, правоохранительных органов и прокуратуры успешно справляются с работой, и здесь четко контролируется расход бюджетных денег. А сэкономленные деньги лучше направить на увеличение пенсий или включить в субсидии для малоимущих граждан.

Меня поразили слова А.В. Коновалова о том, что государство имеет «возможность софинансировать из федерального бюджета регионы, которые будут активно участвовать в развитии такой

системы бесплатной юридической помощи». Министр дает «зеленый свет» для создания «карманных» филиалов госюрбюро, хотя это экономически нецелесообразно и напрашивается вопрос: «А кто получит бюджетные деньги?»

Сергей Сергеевич ЮРЬЕВ,
председатель президиума Московской
коллегии адвокатов «Межрегион»,
вице-президент ГРА

Вопросы бесплатной юридической помощи относятся к «вечным» адвокатским проблемам. В эпоху Судебных уставов хождение по делам бедных являлось обязанностью адвокатов, в современном мире – и у нас, и на Западе – это также рассматривается как святая обязанность адвоката, своего рода общественное служение. Примечательно, что по отношению к этой проблеме «не работает» конституционная норма о запрете принудительного труда. И получается, что адвокат за «три копейки» или вовсе бесплатно работает, а граждане получают юридическую помощь соответствующей квалификации – насколько ее может обеспечить адвокат, труд которого государство не ценит.

При этом государство не смущает, что адвокатам, оказывающим бесплатную помощь, и их «бесплатным» доверителям почему-то нигде не выдают бесплатно продукты питания или одежду.

Впрочем, «барщина» на ниве адвокатской деятельности вполне соответствует и минимальному размеру оплаты труда, и установленному прожиточному минимуму. Ничего не поделаешь – в нашем социальном государстве свои представления обо всем сущем.

Андрей Викторович РАГУЛИН,
член Коллегии адвокатов Республики
Башкортостан «Муратов и партнеры»

В силу требований статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты обязаны оказывать бесплатную юридическую помощь ряду лиц, причем практика свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев эта помощь оказывается бесплатно в полном смысле этого слова: адвокаты не обращаются в государственные органы с просьбой оплатить их работу. Да и обращаться особо-то не к кому: если порядок оказания бесплатной юридической помощи по уголовным делам достаточно ясен и осуществим на практике, то вопросы оказания юридической помощи по иным вопросам, в том числе и вопросам получения денежных средств за оказание бесплатной юридической помощи, в полной мере в законодательстве не прописаны.

Принятие закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» можно только приветствовать, поскольку он, думается, должен снять организационно-правовые вопросы финансирования оказания бесплатной юридической помощи за счет государства и более четко определить категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и пере-

чень документов, которые эти лица должны представить для подтверждения своего права.

Что касается распределения денежных средств, направленных на возмещение расходов адвокатам, оказывающим юридическую помощь, поступающих из федерального бюджета и бюджета регионов, полагаю, что по большому счету нет необходимости распределять их с помощью государственных юридических бюро. Функции распределения денежных средств вполне могут выполнять такие органы адвокатского самоуправления, как адвокатские палаты. К тому же неясно, каким образом государственные юридические бюро будут осуществлять выбор конкретных адвокатов для заключения договоров. Адвокатские палаты могут производить равномерное распределение соответствующей нагрузки, например, по территориальному принципу.

Следует также отметить, что некоторые положения утвержденных Приказом № 174 Министерства юстиции Российской Федерации от 21 июля 2010 года форм документов вызывают сомнения в их соответствии положениям законодательства. Так, например, в этих формах содержится указание на то, что государственное юридическое бюро вправе запрашивать информацию у адвоката о ходе исполнения настоящего договора, что при определенных обстоятельствах может быть истолковано как вмешательство в адвокатскую деятельность, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Потому имеет право на существование версия о том, что создание механизма обеспечения финансирования деятельности адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи через систему государственных юридических бюро может рассматриваться как один из шагов, направленных на подчинение адвокатуры государству, что противоречит основным постулатам о роли и предназначении адвокатуры в демократическом государстве. В связи с изложенным полагаю, что представителям адвокатского сообщества следует добиваться принятия положения о распределении бюджетных средств за оказание бесплатной для населения юридической помощи непосредственно органами адвокатского самоуправления, поскольку государственные юридические бюро являются ненужными посредниками между адвокатом и лицами, которым необходима квалифицированная юридическая помощь.

Александр Дмитриевич БОЙКОВ,
доктор юрид. наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Уже созданные госюрбюро выполняют роль посредников между адвокатурой и гражданами. Такой вариант предусмотрен и оцениваемым нами проектом. Посредничество стало подлинной бедой России: плодятся чиновники, съедающие немалые бюджетные деньги, обюрокрачиваются общественные отношения.

Сама идея расписать в отдельном правовом акте обязанности по оказанию бесплатной юридической помощи через государственную и негосударственную системы бесплатной юридической помощи, а также органы местного самоуправления привела к созданию очень громоздкого и неудобочитаемого документа, возможность реализации которого может оказаться сомнительной.

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в ст. 8 проекта указаны:

- 1) федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, государственные внебюджетные фонды;
- 2) органы прокуратуры РФ;
- 3) Уполномоченный по правам человека в РФ и уполномоченные по правам человека в субъекте РФ;
- 4) государственные юридические бюро;
- 5) адвокаты и адвокатские палаты субъектов РФ.

Но адвокатура не входит в государственную систему власти, и ее традиционно значительный вклад в бесплатную юридическую помощь населе-

нию являлся или навязанной государством обязанностью, или проявлением ее гражданской позиции и социальной ответственности как института гражданского общества. Противоречит закону попытка возложения бесплатной юридической помощи на адвокатские палаты субъектов РФ, которые «не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени» (ст. 29 п. 10 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Между тем в приведенном перечне не указаны судьи, которые, осуществляя прием населения, не могут не разъяснять положения закона. Не указаны юридические службы предприятий и организаций, неправительственные правозащитные организации и пр. За пределами проекта оказались достаточно актуальные вопросы бесплатных правовых услуг многотысячной армии юристов-предпринимателей.

Вероятно, было бы целесообразно вместо этого безразмерного проекта внести необходимые дополнения в те законы, в которых нет указаний на соответствующие обязанности чиновников: законы о государственной службе, об органах местного самоуправления, о нотариате и др.

Что же касается прокуратуры, адвокатуры, Уполномоченного по правам человека, то обязанность по оказанию юридической помощи бесплатно – одна из их уставных обязанностей, и речь может идти только об уточнении действующих положений.

Вместе с тем я не считаю необходимым искать способы улучшения представленного законопроекта, ибо оцениваю его появление, как чисто популистскую, социально-спекулятивную акцию.

Право на получение бесплатной юридической помощи, оказываемой госюрбюро и адвокатами, согласно проекту, имеют граждане РФ, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума. А им нужны бесплатные юридические советы? Они скрасят их полуголодное существование?! Врач из Архангельска сообщает, что его коммунальные платежи за старую квартиру в 52 кв. м. составляют 9,5 тысяч рублей в месяц, что превышает получаемую им зарплату. Ему, кстати, не положена бесплатная юридическая помощь. Да и чем помог бы юрист? И это случай не исключительный.

Мне кажется, что подлинную работу на благо Отечества и его населения руководители и чиновники ведомств охотно и не без успеха для собственного благополучия подменяют бумаготворчеством без отрыва от комфортного служебного кресла. За счет бесполезных телодвижений создается видимость работы.

Антон Борисович КРОТИН,
старший юрист юридической
компании «Налоговик»

Первое, о чем вспомнят адвокаты по уголовным делам, услышав словосочетание «бесплатная юридическая помощь», – это о статье 50 УПК РФ об условиях и порядке оказания подозреваемым в совершении преступления юридической помощи по назначению за счет государства. А цивилисты припомнят статью 26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязывающую предоставлять в отдельных случаях бесплатную юридическую помощь малообеспеченным или одиноким гражданам, несовершеннолетним. В этой ситуации также предусмотрена компенсация из регионального бюджета для адвоката, оказывавшего помощь.

Несмотря на это, государством создана и отдельная структура для обеспечения прав таких лиц на юридическую помощь – государственные юридические бюро. Появившиеся в 2006 году в десяти субъектах Российской Федерации, такие бюро стали успешной пробой и подготовили почву для нового закона, в котором нашлось место не только упомянутому бюро, но и должностным лицам государственных органов и специально созданным негосударственным образованиям, получающим право оказывать юридическую помощь населению бесплатно. При этом в законопроекте даже отдельно оговаривается, что его действие не

распространяется на случаи оказания адвокатами юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в уголовном судопроизводстве.

В проекте предусмотрено только ведение дела в гражданских процессах и совершенно не учтено, что с ноября 2010 года вступили в силу поправки в АПК РФ, согласно которым ряд дел перешел в компетенцию арбитражных судов. К примеру, если малоимущий гражданин не полностью уплатил налог в срок, то взыскание недоимки и штрафных санкций будет по ч. 4 ст. 29 АПК РФ рассматриваться в арбитражном процессе. И поскольку в законе о бесплатной помощи это не упоминается, то придется адвокатам и прочим юристам делать нелегкий выбор – выставлять, скрепя сердце, прејскурант либо братья за дело из милосердия, затянув потуже пояс.

Еще недоработано определение ответственности лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь. Если в отношении жалоб граждан на действия адвокатов в процессе в проекте имеется хотя бы общая ссыла на закон «Об адвокатуре», то в отношении жалоб на всех прочих участников системы вообще нет никаких указаний. Единственное исключение нашлось для негосударственных центров оказания юридической помощи (которые могут даже не иметь статуса юридического лица по законопроекту) – в них ответственность должны нести учредители. То ли ошибаться и навредить прочие «помощники» вообще не могут, то ли законодатель забыл об установлении ответственности.

А ведь без этого система не будет эффективна – каждый припомнит не один случай непрофессионального, порой абсолютно безграмотного участия в деле иных юристов, которые приводят своих клиентов к настоящим трагедиям.

Большие надежды возлагаются на юридические клиники при вузах, где студенты-юристы могут в качестве практики оказывать помощь населению под контролем своих преподавателей. Финансирование такой работы не предусмотрено, а значит, студентам также придется выбирать между возможностью заработать (пусть и не в сфере юриспруденции) и помочь нуждающимся. Этак студенты подобных клиник валом пойдут в суды за защитой своих прав на труд и на его оплату в соответствии с конституционными нормами, бесплатной же юридической помощью воспользовавшись!

Вот уж поистине – помощь оказывается совершенно бесплатно, жаль, что это условие порой выполняется для обеих сторон.

Адвокат – медиатор

Правовые и организационные аспекты выполнения адвокатом роли медиатора

А.М. ПОНАСЮК,
адвокат адвокатской конторы «Раппопорт и
Партнеры», коллегии адвокатов «Московская го-
родская коллегия адвокатов», аспирант РААН

Принятие Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – «Закон о медиации»), который вступил в силу с 1 января 2011 года, обуславливает вопрос о том, представители каких специальностей, профессий и сфер деятельности составят категорию профессиональных российских медиаторов.

Согласно части 1 статьи 15 Закона о медиации деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Разумно предположить, что деятельность профессиональных медиаторов рас-

сматривается разработчиками Закона в качестве основной движущей силы медиации (в сравнении с деятельностью медиаторов-непрофессионалов), и именно от профессиональных медиаторов, их наличия и качества их работы во многом будет зависеть будущее медиации в России.

Закон о медиации не содержит каких-либо ограничений по категориям лиц, допускаемых в качестве профессиональных медиаторов, устанавливая лишь возрастную ценз в двадцать пять лет и общие квалификационные критерии, к которым относятся наличие высшего профессионального образования и прохождение курса обучения по специальной программе подготовки медиаторов (часть 1 статьи 16). При этом Закон ориентирован на проведение медиации по юридическим спорам (части 2–4 статьи 1), что, в свою очередь, диктует необходимость получения сторонами квалифицированной юридической помощи в целях разработки действительного (законного) и исполнимого соглашения, а также правильной формулировки и надлежащего закрепления достигнутых договоренностей. Именно в свете данного обстоятельства представляет как теоретический, так и практический интерес осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе адвокатом, то есть официально признаваемым субъектом оказания квалифицированной юридической помощи.

С точки зрения допустимости осуществления деятельности медиатора адвокатом является важным, что в соответствии с частями 3–5 статьи 15 Закона о медиации:

- деятельность медиатора, как и адвокатская деятельность, не является предпринимательской;
- возможно совмещение деятельности медиатора с любой иной правомерной деятельностью, например, с адвокатской деятельностью в качестве представителя или консультанта доверителей (при отсутствии конфликта интересов в адвокатской деятельности), то есть осуществление деятельности медиатора не является исключительным;
- адвокаты не входят в круг лиц, в отношении которых установлен запрет на осуществление деятельности медиатора.

Выполнение адвокатом по поручению сторон

спора роли медиатора при урегулировании ими юридических разногласий прямо не предусматривается, но и не противоречит Федеральному закону от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] и Кодексу профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 г. [3].

При этом пунктом 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката установлен запрет на занятие адвокатом иной (помимо адвокатской) оплачиваемой деятельностью и оказание адвокатом юридических услуг вне рамок адвокатской деятельности. В связи с этим осуществление адвокатом деятельности медиатора допустимо и целесообразно только в рамках адвокатской деятельности [4]. Развивая данную мысль, важно отметить, что поскольку адвокатская деятельность представляет собой профессиональную деятельность адвоката, постольку осуществление адвокатом деятельности медиатора возможно только на профессиональной основе.

После того, как Закон о медиации вступил в силу, положения данного закона будут применяться, в том числе, к деятельности адвокатов-медиаторов. При этом на адвокатскую деятельность в качестве медиатора будет распространяться правовой режим деятельности медиатора на профессиональной основе. Принимая во внимание специфику оказания помощи в урегулировании юридических споров в качестве медиатора, выполнение адвокатом роли медиатора может стать принципиально новым и вместе с тем весьма перспективным самостоятельным видом адвокатской деятельности. Однако для этого потребуются принять необходимые правовые и организационные меры по формированию и развитию данного направления адвокатской практики.

Адвокатская деятельность в качестве медиатора подлежит комплексному правовому регулированию, включающему в себя ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, Закон о медиации, процессуальное законодательство. Вместе с тем в данном случае общих положений явно недостаточно. Требуется также специальное регулирование путем внесения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката необходимых дополнений, связанных с возможностью выполнения адвокатом роли медиатора.

Прежде всего, представляется целесообразным дополнить пункт 2 статьи 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федера-

ции» подпунктом 11 следующего содержания:

«2. Оказывая юридическую помощь, адвокат:

...11) участвует в качестве медиатора в процедуре медиации, соблюдая правила беспристрастности и независимости по отношению к каждой из сторон спора».

Поскольку оказание адвокатом помощи сторонам для достижения ими примирения и заключения соглашения об урегулировании спора допустимо только в качестве нейтрального посредника (медиатора), постольку стоит изложить пункт 1 статьи 11 Кодекса профессиональной этики адвоката в уточненной редакции следующим образом:

«1. Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, но может способствовать примирению сторон, действуя в качестве медиатора».

Далее важно прямо связать осуществление адвокатской деятельности в качестве медиатора с правовым регулированием медиативной деятельности в целом. Для этого стоит специально дополнить статью 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. Участие адвоката в качестве медиатора в процедуре медиации осуществляется с учетом положений Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Необходимо на законодательном уровне установить запрет на совмещение адвокатом деятельности медиатора и оказания юридической помощи хотя бы одной из сторон спора или третьему лицу с противоположными интересами, для чего стоит внести в пункт 4 статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соответствующие изменения. При этом представляется недопустимым выполнение в процессе урегулирования отдельно взятого спора роли представителя (или консультанта) и роли медиатора адвокатами, оказывающими юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, то есть адвокатами, работающими в одном и том же адвокатском бюро.

Наряду с оказанием одновременно всем сторонам квалифицированной юридической помощи, раскрытием правовых ресурсов сторон, использованием предоставленных законодательством полномочий и соблюдением высоких стандартов профессиональной этики дополнительными преимуществами выполнения роли медиатора адвокатом следует признать существование правового режи-

ма адвокатской тайны и наличие установленных законом гарантий профессиональной независимости адвоката.

В случае выполнения адвокатом роли медиатора любые сведения, касающиеся организации и проведения медиации, будут являться адвокатской тайной, и освободить адвоката-медиатора от обязанности сохранения профессиональной тайны будут вправе только все стороны юридического спора (доверители) совместно[5]. При этом установленные законодателем гарантии сохранения медиатором в тайне информации, относящейся к процедуре медиации, в целом существенно уступают действующим гарантиям сохранения адвокатской тайны и гарантиям адвокатской независимости, предусмотренным законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката. Именно поэтому в настоящее время выполнение роли медиатора адвокатом позволит наилучшим образом обеспечить конфиденциальность медиации.

Выполнение роли медиатора потребует от адвоката соответствующей специализации. При этом Законом о медиации (часть 1 статьи 16) для осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе установлен квалификационный критерий в виде прохождения курса обучения по специальной программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленном Правительством России. Означенное правило Закона о медиации распространяется, в том числе, применительно к адвокатской деятельности в качестве медиатора.

В настоящее время еще не утверждена соответствующая программа подготовки медиаторов, равно как и не установлен порядок ее утверждения. Однако очевидно, что в дальнейшем для осуществления медиативной деятельности адвокату в силу требований Закона о медиации необходимо будет пройти курс обучения по такой программе и иметь подтверждающий такое обучение документ (свидетельство, сертификат, диплом, аттестат или др.). Прохождение адвокатом курса обучения профессиональных медиаторов, предусмотренного Законом о медиации, будет являться минимально необходимой гарантией наличия у адвоката квалификации медиатора, уровень которой не должен вызывать сомнений у сторон юридического спора.

В целях обеспечения законности и надлежащего качества оказываемой адвокатом-медиатором помощи в урегулировании юридических споров представляется целесообразным дополнить ста-

тью 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пунктом 7 следующего содержания:

«7. Участие адвоката в качестве медиатора в процедуре медиации допускается при соответствии адвоката требованиям, установленным Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» для осуществления деятельности медиатора на профессиональной основе».

До получения адвокатом (адвокатами) соответствующей профессиональной подготовки реклама адвокатской деятельности в качестве медиатора будет являться недопустимой (ненадлежащей). В связи с предложением дополнить Закон об адвокатской деятельности правилом о необходимости соответствия адвоката-медиатора специальным требованиям представляется целесообразным также специально дополнить статью 17 Кодекса профессиональной этики адвоката пунктом 2 следующего содержания:

«2. Информация об осуществлении адвокатом или адвокатами адвокатского образования профессиональной деятельности в виде участия в качестве медиатора в процедуре медиации допустима при соблюдении ограничений, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, и требований, установленных законом», изменив соответственно нумерацию последующего пункта данной статьи и заменив в нем слово «требованиям» словом «правилам».

С точки зрения обеспечения наибольшей эффективности представляются рациональными следующие формы организации деятельности адвокатов, принявших решение об оказании помощи в урегулировании юридических споров в качестве медиатора:

- учреждение адвокатом, специализирующимся на выполнении роли медиатора, адвокатского кабинета и осуществление им преимущественно медиативной деятельности;

- учреждение коллективных адвокатских образований (коллегий адвокатов, адвокатских бюро), участники (члены или партнеры) которых осуществляют преимущественно медиативную деятельность;

- выделение в составе относительно крупных адвокатских образований адвокатов или групп адвокатов, которые преимущественно специализируются на осуществлении медиативной деятельности и не ведут судебные дела, насколько это возможно с учетом правового статуса адвоката.

При этом нельзя признать правильным вхождение адвокатов в списки медиаторов (посредников), аккредитованных при специализированных организациях, оказывающих услуги по подготовке и проведению примирительных процедур. Выполнение адвокатом роли медиатора возможно только в рамках адвокатской деятельности, и для оказания адвокатом помощи в урегулировании юридического спора в качестве медиатора необходимо, чтобы стороны обратились к адвокату с соответствующим поручением непосредственно в адвокатское образование, в котором он осуществляет адвокатскую деятельность.

Осуществление адвокатом нового вида профессиональной деятельности, заключающегося в выполнении роли медиатора, оказывающего помощь в урегулировании юридического спора одновременно всем сторонам, потребует правильного оформления отношений между адвокатом-медиатором и сторонами спора. Отличительной чертой соглашения с адвокатом-медиатором будет являться, помимо предмета поручения, количественный состав заключающих его субъектов: соглашение подлежит заключению между адвокатом и каждой из сторон юридического спора, то есть будет представлять собой двухсторонний договор с двумя (а при многосторонних спорах – более чем двумя) доверителями.

В целях создания надлежащих правовых условий для осуществления адвокатской деятельности в качестве медиатора необходимо внести в статью 25 Закона об адвокатской деятельности ряд изменений, главным из которых является дополнение данной статьи пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1. Адвокатская деятельность в качестве медиатора осуществляется на основе соглашения между адвокатом-медиатором и сторонами спора, выступающими в качестве доверителей».

Цена соглашения (суммы вознаграждения и расходов адвоката-медиатора) подлежит уплате сторонами юридического спора (доверителями) в равных долях. При этом размер вознаграждения адвоката-медиатора не должен зависеть от факта достижения сторонами медиативного соглашения.

В заключение стоит отметить, что в современном российском обществе взаимоотношения сторон юридических споров характеризуются в целом высокой напряженностью[6] и поэтому медиация представляет собой наиболее подходящий (эффективный) способ урегулирования юридических разногласий. Адвокатуры как профессиональному сообществу адвокатов, осуществляющих свою деятельность в условиях юридических

конфликтов (споров) и принимающих непосредственное участие в управлении ими, необходимо способствовать распространению и развитию медиации, в том числе путем появления среди адвокатов квалифицированных медиаторов, осуществляющих медиативную деятельность на постоянной основе. На этапе становления российской практики использования медиации наличие среди медиаторов адвокатов – независимых квалифицированных юристов с высокими стандартами корпоративной этики – позволит создать определенные гарантии того, что данный способ урегулирования юридических споров получит должное общественное признание и не будет дискредитирован в результате деятельности недобросовестных или неподготовленных лиц[7].

Принимая во внимание назначение, правовое положение и роль института адвокатуры в правовом государстве, представители адвокатского сообщества могут и должны принять непосредственное участие в формировании корпуса профессиональных российских медиаторов. В настоящее время существуют достаточные предпосылки для того, чтобы адвокаты заняли одно из ведущих положений в пока еще новой для российской правовой системы сфере урегулирования юридических споров. Принципиально важно, чтобы адвокатское сообщество использовало данную возможность.

[1] Российская газета, № 168, 30 июля 2010 г.

[2] Российская газета, № 100, 05 июня 2002 г.

[3] Российская газета, № 222, 05 октября 2005 г.

[4] О возможности выполнения адвокатом роли медиатора см., например: Вайпан В.А. Конфликт интересов в адвокатской деятельности. Комментарий к статье 11 Кодекса профессиональной этики адвоката // Право и экономика. – 2007. № 6. – С. 108.

[5] См.: Герд-Вальтер Юнг. Адвокат и нотариус в качестве медиатора // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов) / отв. редакторы Катарина Грефин фон Шлиффен и Бернд Вегманн. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 77.

[6] См., например: О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. Медиация – конструктивное разрешение конфликтов: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. – С. 102.

[7] О потребности в пополнении числа медиаторов представителями адвокатского сообщества см.: Сборник «Медиация в России. От слов – к делу». – М.: МЦУПК, 2007. – С. 28, 68, 72.

Российская империя XIX века: генезис «классической» адвокатуры

С.С. ЦУКАНОВ,
помощник нотариуса г. Москвы,
аспирант РААН

В Российской империи институт адвокатуры получил свое «классическое воплощение» в ходе Судебной реформы середины XIX в. Как пишет Л.Ю. Грудцына, «вплоть до знаменитой Судебной реформы 1864 г., осуществленной Александром II, адвокатуры в понимании, близком к сегодняшнему, в России не существовало. И это несмотря на то, что в западноевропейских государствах институт адвокатуры не только сформировался, но и получил законодательное оформление своего статуса гораздо ранее. Российские императоры, начиная с Петра I испытывавшие болезненную любовь ко всему западному, с одинаковым недоверием относились к возможности заимствования опыта построения адвокатуры и насаждения такового в России. До эпохи Николая I в Российской империи правотворительная и правоприменительная инстанции исходили из пред-

ставления Екатерины II об адвокатах как о людях, способных одинаково «поддерживать то ложь, то справедливость, то несправедливость»[1].

В целом отношение к созданию отечественной адвокатуры как накануне Судебной реформы 1864 г., так и в пореформенный период было различным[2]. Еще задолго до начала Судебной реформы один лишь намек на необходимость введения адвокатуры в России вызывал раздражение правящего самодержца. По данному поводу Николай I воскликнул: «Адвокаты погубили Францию. Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживет и без них»[3]. Александр II был иного мнения об адвокатуре, и она была «создана» в ходе проводимых им реформ.

До середины 60-х гг. XIX в. в Российской империи действовали стряпчие, ходатаи, заступники, поверенные, выполнявшие адвокатские функции судебного представительства и защиты. Свод законов Российской империи практически не регламентировал институт судебного представительства, вследствие чего последнее оставалось свободной профессией и допускалось по гражданским и уголовным делам как исключение. Накануне Судебной реформы состояние института поверенных в России мало чем отличалось от прежнего, если иметь в виду, что ходатаи по делам являлись порождением господствовавшей в то время инквизиционной системы процесса, их деятельность еще больше дискредитировала правосудие в глазах общественного мнения[4].

Создание адвокатуры предусматривалось исходными проектами 1857–1859 гг., авторами которых были помощник статс-секретаря Государственного совета С.И. Зарудный, сенатор Д.А. Оболенский и президент Академии наук Д.Н. Блудов[5]. Эти проекты легли в основу документа под названием «Основное положение по судостроительству»[6], выработанного чиновниками Государственной канцелярии с участием юристов и утвержденного 29 сентября 1862 г., который в свою очередь послужил основой для Судебных уставов 20 ноября 1864 г. – согласно им адвокатура и по-

лучила «свое юридическое бытие»[7]. Поскольку Судебные уставы вступили в действие 17 апреля 1866 г., именно этот день считается фактическим днем рождения российской адвокатуры – присяжных поверенных[8]. 29 сентября 1862 г. и 20 ноября 1864 г. прозвучали как бы «два первых свистка на собирающемся отчалить пароходе» русской адвокатуры, но только «по третьему свистку пароход снялся с места. И этот третий свисток раздался 17 апреля 1866 г.»[9].

Как отмечают Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р., институт адвокатуры на первом этапе своего существования был встречен в обществе радушно, стал предметом всеобщего внимания и действовал удачно и с большой пользой для правосудия[10]. Он развивал правосознание, самостоятельность народа, фактически устанавливал контроль общественности за «темными местами» российской жизни, являлся независимым представителем общественности в сфере правосудия, роль которого еще была слаба и встречала различные препятствия со стороны государственных структур. Если ранее существовал ряд серьезных проблем, связанных с институтом адвокатуры: во-первых, в России существовало закрытое письменное судопроизводство, что из-за отсутствия законодательного закрепления института адвокатуры естественным образом порождало противоправные действия поверенных и стряпчих (например, составление фальшивых документов, подписей, фальсификация доказательств, запутывание судопроизводства и др.); во-вторых, существовавшая проблемой являлось непонимание со стороны государства профессиональных задач адвокатуры (на какие процессы можно допускать стряпчих и поверенных, каким лицам разрешается пользоваться их услугами, принципы и методы их работы и т.п.), то к середине XIX в. положение стало меняться в лучшую сторону. Это было вызвано, в том числе, бурным ростом капиталистических отношений в России, которые настоятельно диктовали необходимость правовой защиты права собственности и предпринимательской деятельности[11].

Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти. В законе были определены предъявляемые к присяжным поверенным условия, они фактически совпадали с теми требованиями, которым должен был отвечать судья, – иметь высшее юридическое образование и пятилетний стаж службы по судебному ведомству (ст. 354 Уставов). Наряду с этим были введе-

ны и ограничения, в Уставе перечислялись 8 категорий возможных соискателей адвокатуры, которые заведомо в сословия не допускались: лица, не достигшие 25-летнего возраста; иностранцы; граждане, объявленные несостоятельными должниками (банкротами); состоящие на службе у правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалованья; граждане, подвергшиеся по судебному приговору лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишённые духовного сана по приговору духовного суда; состоящие под следствием за преступления или проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния; исключенные из службы по суду либо из духовного ведомства за пороки или же из среды обществ и дворянских собраний по приговору тех же сословий, к которым они принадлежат; те, которым по суду воспрещено «хождение» по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных[12].

Согласно ст. 353 «Учреждения судебных установлений» «присяжные поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению в определенных случаях советов присяжных поверенных и председателей судебных мест»[13]. В качестве принципов организации адвокатуры выделялись: «совмещение правозаступничества с судебным представительством; относительная свобода профессии; формальное отсутствие связи с магистратурой; сословная организация и отчасти дисциплинарная подчиненность судам; договорное определение суммы гонорара»[14]. К 1866 г. присяжных поверенных в России насчитывалось чуть более 1600 человек, проживали они в основном в трех судебных округах – Московском, Петербургском, Харьковском[15].

Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам, образуя при каждой палате особую коллегия, и при составе коллегии не менее 20 человек входили в палату с просьбой о разрешении им избрать совет. После этого палата назначала одного из своих членов, который созывал присяжных поверенных и открывал общее собрание, где и производились выборы председателя совета простым большинством голосов. Советы могли издавать свои правила, касающиеся внутреннего порядка, делопроизводства. Правила, не соответствующие законодательству или нарушающие чьи-то права, могли быть отменены судебной палатой по чьим-то жалобам. Совет был

вынужден «вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики так, чтобы другим, на то глядячи, повадно не было так делать»[16]. Первый совет присяжных поверенных был образован 2 мая 1866 г. в Санкт-Петербурге. В 1860–1880-е гг. председателями советов присяжных поверенных избирались наиболее авторитетные адвокаты.

Создателями и стражами нравственных устоев русской адвокатуры выступили Советы присяжных поверенных[17]. Они ревниво блюли авторитет своей корпорации и, случалось, отказывали в приеме в адвокатуру лицам, которые удовлетворяли формальным требованиям (высшее юридическое образование плюс необходимый служебный стаж), но не внушали доверия своей «нравственной физиономией»[18]. Только за 1866–1873 гг. один Петербургский совет отказал в приеме 24 лицам и четырех исключил из сословия по соображениям и дисциплинарным, и нравственным[19]. По воспоминаниям К.К. Арсеньева, Петербургский совет сразу же, «не колеблясь, признал, что снисходительность, особенно в начале деятельности сословия, была бы опаснее строгости», и чуть ли не первым своим актом демонстративно, после специального разбирательства, подверг взысканию одного из присяжных поверенных именно за этический проступок. «Дело шло о благодарности, предложенной присяжным поверенным судебному приставу. Необходимо было решительно восстать против перенесения в новый суд одного из самых печальных обычаев старого времени – и совет не остановился перед применением к виновному суровой дисциплинарной меры: запрещения на время адвокатской практики»[20].

Уставы 1864 г. предусматривали образование совета присяжных поверенных в каждом судебном округе[21]. Выборы в Петербургский совет присяжных поверенных состоялись 2 мая 1866 г. Московский совет образовался 16 сентября 1866 г., под председательством М.И. Доброхотова, а следующий, третий в России совет присяжных поверенных, Харьковский, – только 6 мая 1874 г.[22]. Более того, 5 декабря 1874 г. последовал царский Указ о временной приостановке открытия новых советов, сохранявший силу до 1904 года[23]. Таким образом, в течение почти 40 лет со дня учреждения русской адвокатуры она имела лишь три на 11 судебных округов.

Между тем, в самодержавной стране совет для присяжных поверенных был крайне необходим как гарантия их жизнеспособности. «Где нет совета, – говорил В.Д. Спасович на собрании петербургских

адвокатов 3 мая 1898 г., – там нет и настоящей адвокатуры, а только обманчивое ее подобие» [24]. Исключительная роль совета в жизни и в самом статусе русской адвокатуры определялась законом. Судебные уставы 1864 года наделили его широкими правами: он ведал приемом новых адвокатов и контролировал всю деятельность сословия присяжных поверенных (следил за соблюдением законов, правил, обязанностей; распределял участие в судебных делах и т.д.), а за нарушение норм адвокатской профессии наказывал провинившихся разными мерами – от выговора до исключения из адвокатуры и предания уголовному суду. Советы присяжных поверенных были подвластными, но в то же время сравнительно демократическими органами корпорации. Состав их ежегодно обновлялся (именно «ввиду той обширной и отчасти дискреционной власти, которую облечен совет и которую он мог употреблять во зло, если бы пользовался ей слишком долго и безотчетно»), причем все члены и председатель любого совета выбирались простым большинством голосов, а при равенстве голосов у нескольких кандидатов избранным был тот, кто был раньше записан в корпорацию (ст. 360 Судебных уставов 1864 г.)[25].

Небезынтересно отметить, что присяжные поверенные могли заключать письменные условия о гонораре за ведение дела по соглашению сторон[26]. «Форма договоров о вознаграждении весьма разнообразна: заключаются иногда нотариальные акты, но всего чаще домашние. Центр тяжести всех письменных условий, конечно, заключается в размере гонорара и сроках его уплаты»[27]. Кроме этого, существовала и особая такса. Соглашением могло быть предусмотрено совершение поверенным каких-либо конкретных действий, которые он обязался осуществить за определенное вознаграждение. В случае реализации присяжным поверенным действия, не предусмотренного соглашением, он имел право требовать за это особого вознаграждения. Так, например, если обязанности присяжного поверенного ограничивались составлением кассационной жалобы, то за ее поддержку в Сенате присяжный поверенный имел право получить добавочное вознаграждение. Причем несовершение не предусмотренного соглашением действия не влекло никакой ответственности для поверенного[28]. Главным критерием при определении размера гонорара являлась цена иска. Так, за участие по делу в двух инстанциях присяжный поверенный получал обусловленный процент от суммы иска. В случае невозможности оценки дела гонорар определялся судом, исходя из значения и важности де-

ла для тяжущихся сторон, их материального положения, а также времени и труда, затраченного поверенным[29].

В целом, как отмечают исследователи, проведенная во 2-ой половине XIX в. Судебная реформа существенным образом изменила положение адвокатуры в России: были определены профессиональные задачи присяжных и частных поверенных, судопроизводство стало более открытым, а в результате официальной тарификации оплаты труда российских адвокатов их профессия и юридическое образование получили общее признание со стороны населения[30]. Таким образом, присяжная адвокатура представляла собой корпорацию лиц свободной профессии – так называемое сословие присяжных поверенных, объединенных внутренним самоуправлением в виде выборных органов – советов присяжных поверенных[31].

По мнению автора статьи, в середине XIX в. с приходом к власти Александра II произошел уникальный процесс ограничения самодержавной власти, выразившийся, в первую очередь, в отмене крепостного права, проведении судебной, земской и образовательной реформ. Многие из этих начинаний «гарантировались» новым независимым от власти корпоративным сословием присяжных поверенных, сумевших существенно повысить уровень защищенности гражданских прав и свобод.

[1] Грудцына Л.Ю. Адвокатское право: учебно-практическое пособие. – М.: Деловой двор, 2009. – С. 5.

[2] Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования. М.: Юрист, 2009. – С. 4.

[3] Цит: М. Винавер. Очерки об адвокатуре. СПб., 1902. – С. 5.

[4] Черкасова Н.В. Образование и развитие адвокатуры в России //Закономерности возникновения и развития политико-правовых идей и институтов. М., 1986. – С. 78.

[5] Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в Российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. //История государства и права. 2008. № 13. – С. 34.

[6] История русской адвокатуры. Издание Совета присяжных поверенных. Т. 1: Адвокатура, общество и государство. 1864–1914 гг. //Под ред. И.В. Гессена. М., 1914–1916. В кн.: Серия история права. М., 1997. – С. 37–61.

[7] Там же. – С. 115.

[8] Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Там же.

[9] Спасович В.Д. Две речи. Берлин, 1892. – С. 5 - 6.

[9] Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Там же.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 39, отд. 2. № 41475.

[13] Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1875. – С. 28.

[14] Гессен И.В. История русской адвокатуры //Под ред. М.И. Гернет. Т. 2. М., 1916. – С. 3.

[15] Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. М., 1968. – С. 144.

[16] Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Там же.

[17] История русской адвокатуры. Издание Совета присяжных поверенных. Т. 2 - 3: Сословная организация адвокатуры. 1864 - 1914 гг. //Под ред. И.В. Гессена. М., 1916. В кн.: Серия история права. М., 1997. – С. 233.

[18] Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности СПб. совета присяжных поверенных за 1866 - 1874 гг. Ч. 2. СПб., 1875. – С. 28, 155.

[19] Арсеньев К.К. Из воспоминаний //Голос минувшего. 1915. № 2. – С. 120.

[20] Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Там же.

[21] История русской адвокатуры. Издание Совета присяжных поверенных. Т. 1: Адвокатура, общество и государство. 1864 - 1914 гг. //Под ред. И.В. Гессена. М., 1914 - 1916. В кн.: Серия история права. М., 1997. – С. 229.

[22] Там же. – С. 239 - 240, 442.

[23] Спасович В.Д. Избранные судебные речи. Тула, 2000. – С. 72.

[24] Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности СПб. совета присяжных поверенных за 1866 - 1874 гг. Ч. 1. СПб., 1875. – С. 65.

[25] Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Там же.

[26] Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений в России. СПб., 1908. – С. 189.

[27] Спасович В.Д. Избранные судебные речи. Тула, 2000. – С. 68.

[25] Цой В.В. Там же.

[26] Гребенщиков М. Права и обязанности присяжных поверенных и их помощников при расчетах с доверителями //Журнал гражданского и уголовного права: Издание Санкт-Петербургского Юридического Общества. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1884. Январь. Кн. 1. – С. 50.

[27] Цой В.В. Там же.

[28] Там же.

[29] Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Там же.

[30] Там же.

Автотехнические экспертизы

Эксперт консультирует адвокатов

Андрей Юрьевич НИКОЛАЕВ,
директор научно-исследовательского
центра судебных экспертиз при ГРА

Автотехнические экспертизы в основном проводятся в связи с ДТП, и именно заключение эксперта часто является решающим доказательством по делу.

Существует несколько подвидов такой экспертизы.

1. Транспортно-трасологическая

Ее цель – установление обстоятельств механизма образования следов или ДТП в целом. Объектами такой экспертизы являются следы колес, гусениц, полозьев, неходовой части. Значительную информацию о транспортном средстве дает исследование ширины колеи, базы, шины, рисунка протектора и др. Также предметом экспертизы является исследование следов, не относящихся к ходовой части транспортных средств, – бамперов, сцепных устройств и т.д.

Если такая экспертиза связана с идентификацией транспортного средства, то вопросы перед экспертом могут быть поставлены следующим образом:

– Оставлены ли следы на месте происшествия конкретным транспортным средством?

– Является ли обломок детали транспортного средства частью единого целого с конкретной деталью конкретного транспортного средства?

– Не образованы ли следы на данном транспортном средстве другим, конкретным транспортным средством?

При проведении подобной экспертизы решаются и вопросы, связанные с установлением механизма ДТП либо его отдельных фаз на основе изучения следов, оставленных на транспортных средствах, в том числе на их отдельных деталях.

Примерные вопросы для решения таких диагностических задач:

– Каковы режим движения, место и угол столкновения данных транспортных средств?

– Каким было взаимное расположение транспортных средств при первичном столкновении?

– Каким было взаимное расположение транспортного средства и пешехода в момент наезда?

– Какова последовательность образования следов на месте ДТП?

– Образованы ли следы в результате столкновения (наезда)?

2. Экспертиза технического состояния транспортных средств. Исследование обстоятельств ДТП.

Эта экспертиза проводится с целью выявления дефектов, неисправностей и причин их возникновения, причем не только при установлении обстоятельств ДТП, но и, например, по делам о защите прав потребителей при возникновении споров о продаже неисправных транспортных средств или имеющих скрытые дефекты, а также споров о некачественном ремонте и сервисном обслуживании.

Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

– Каково общее техническое состояние данного транспортного средства, его механизмов, систем и агрегатов?

– Исправно ли представленное на экспертизу транспортное средство?

– Соответствует ли его техническое состояние требованиям «Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»?

– Имеет ли транспортное средство технические недостатки, если да, то какие?

– Какова причина возникновения недостатков транспортного средства? В какой период могла возникнуть данная неисправность – в момент выпуска либо в период эксплуатации?

– Является ли выявленная неисправность (недостаток) производственной, конструктивной или эксплуатационной?

– Существенен ли этот недостаток и относится ли к гарантийному случаю?

– Возможно ли возникновение устраненного недостатка, если да, то при каких условиях?

Вопросы, поставленные перед экспертом об обстоятельствах ДТП применительно к конкретным случаям, могут быть сформулированы следующим образом:

– С какой скоростью двигалось транспортное средство в момент столкновения?

– Каковы тормозной и полный остановочный пути в заданных условиях?

– За какое время транспортное средство могло преодолеть заданный отрезок пути?

– Возможно ли при заданных условиях (скорости движения, состоянии проезжей части, расстояния до препятствия) остановить транспортное средство путем торможения?

– Определить место столкновения транспортных средств (место наезда на пешехода, препятствие).

– Каковы причины заноса и опрокидывания транспортного средства?

– Имел ли водитель техническую возможность предотвратить происшествие, если да, то каким образом?

– Каково было взаимное расположение транспортных средств по отношению друг к другу (к преграде, к пешеходу) в заданный момент?

– Каково было взаимное положение транспортного средства и препятствия в момент, предшествующий столкновению (наезду на пешехода)?

Вопросы вроде:

– Как должен был действовать водитель в сложившейся дорожно-транспортной ситуации с точки зрения надлежащего обеспечения безопасности дорожного движения?

– Соответствовали ли действия водителя требованиям ПДД?

не являются корректными и выходят за пределы компетенции эксперта, поскольку требуют дать юридическую оценку действиям участников дорожного движения, что находится в исключительной компетенции следствия.

3. Экспертиза дорожных условий

Вопросы, касающиеся этой экспертизы, могут разрешаться, когда необходимо проверить показания участников дорожного движения, ссылающихся на объективные причины совершения ДТП, например, дефекты дорожного полотна.

Кроме того, такая экспертиза может быть назначена по делам об административных правонарушениях. Когда лицо, привлекаемое к административной ответственности за нарушения, предусмотренные гл. 12 КоАП РФ, оспаривает свою виновность, ссылаясь, например, на дорожные знаки, установленные с нарушениями, или состояние дорожной разметки, не соответствующей требованиям ГОСТа.

В этом случае перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

– Могли ли способствовать ДТП отсутствие до-

рожных знаков, их неправильное расположение?

– Соответствует ли установка дорожных знаков на данном участке дороги существующим нормам?

– Соответствует ли дорожная разметка на данном участке дороги действующим нормативам?

– Соответствуют ли ГОСТу (ТУ) расположенные на данном участке дороги искусственные неровности («лежащие полицейские»)?

– Определить момент, когда водитель имел объективную возможность предотвратить ДТП путем снижения скорости ТС или путем объезда.

– Имелись ли причины и условия, связанные с организацией дорожного движения, способствующие возникновению ДТП.

– Имелась ли техническая возможность предотвратить ДТП с учетом состояния дороги?

4. Экспертиза транспортных средств по определению стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости.

Примерные вопросы:

– Какие технологии требуются для ремонта транспортного средства?

– Какова стоимость ремонта транспортного средства?

– Какова стоимость транспортного средства с учетом его текущего технического состояния, года выпуска, износа, особенностей комплектации и дополнительного оборудования?

– Какой размер утраты товарной стоимости применяется к транспортному средству, пострадавшему в результате ДТП? (Не рассчитывается в случае, когда на момент повреждения величина эксплуатационного износа АМТС превышает 35% или с даты выпуска прошло более 5 лет.)

– Какова стоимость «годных остатков» транспортного средства?

Проведение автотехнических экспертиз требует привлечения специалистов также в области психологии и психофизиологии. При определении причин ДТП имеет место «человеческий фактор», т.е. реакция водителя на возникновение ситуации, требующей принятия решения, что, в свою очередь, связано с опытом, темпераментом, эмоциональным состоянием и другими обстоятельствами, которые могут и должны оцениваться при назначении автотехнических экспертиз. Поэтому при заявлении ходатайства о назначении судебной автотехнической экспертизы, особенно, когда в результате ДТП имеются пострадавшие, имеет смысл требовать проведения комплексной автотехнической психологической экспертизы.

Выплачиваем дивиденды

Комментарий налогового консультанта

Федеральный закон от 28.12.2010 № 409-ФЗ

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования выплаты дивидендов (распределения прибыли)

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» следующие изменения:

1) абзац шестой пункта 4 статьи 29 дополнить словами «, или до момента истечения срока, указанного в пункте 5 статьи 42 настоящего Федерального закона»;

2) в статье 42:

а) абзац первый пункта 4 изложить в следующей редакции:

«4. Срок и порядок выплаты дивидендов определяются уставом общества или решением общего собрания акционеров о выплате дивидендов. Срок выплаты дивидендов не должен превышать 60 дней со дня принятия решения об их выплате. В случае, если срок выплаты дивидендов уставом или решением общего собрания акционеров об их выплате не определен, он считается равным 60 дням со дня принятия решения о выплате дивидендов. Общество не вправе предоставлять преимущество в сроках выплат дивидендов отдельным владельцам акций одной категории (типа). Выплата объявленных дивидендов по акциям каждой категории (типа) должна осуществляться одновременно всем владельцам акций данной категории (типа);»

б) дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5. В случае, если в течение срока выплаты дивидендов, определенного в соответствии с правилами пункта 4 настоящей статьи, объявленные дивиденды не выплачены лицу, включенному в список лиц, имеющих право получения дивидендов, такое лицо вправе обратиться в течение трех лет после истечения указанного срока к обществу с требованием о выплате ему объявленных дивидендов. Уставом общества может быть предусмотрен более продолжительный срок для обращения с данным требованием, при этом указанный срок не может превышать пять лет со дня истечения срока выплаты дивидендов, определенного в соответствии с правилами пункта 4 настоящей статьи.

Срок для обращения с требованием о выплате объявленных дивидендов в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если лицо, имеющее право получения дивидендов, не подавало данное требование под влиянием насилия или угрозы.

По истечении указанного в настоящем пункте срока объявленные и неостребованные акционером дивиденды восстанавливаются в составе нераспределенной прибыли общества».

Статья 2

Внести в статью 28 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» следующие изменения:

1) дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3. Срок и порядок выплаты части распределенной прибыли общества определяются уставом общества или решением общего собрания участников общества о распределении прибыли между ними. Срок выплаты части распределенной прибыли общества не должен превышать шестьдесят дней со дня принятия решения о распределении прибыли между участниками общества. В случае, если срок выплаты части распределенной прибыли общества уставом или решением общего собрания участников общества о распределении прибыли между ними не определен, указанный срок считается равным шестидесяти дням со дня принятия решения о распределении прибыли между участниками общества»;

2) дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4. В случае, если в течение срока выплаты части распределенной прибыли общества, определенного в соответствии с правилами пункта 3 настоящей статьи, часть распределенной прибыли не выплачена участнику общества, он вправе обратиться в течение трех лет после истечения указанного срока к обществу с требованием о выплате соответствующей части прибыли. Уставом общества может быть предусмотрен более продолжительный срок для обращения с данным требованием, при этом указанный срок не может превышать пять лет со дня истечения срока выплаты части распределенной прибыли общества, определенного в соответствии с правилами пункта 3 настоящей статьи.

Срок для обращения с требованием о выплате части распределенной прибыли общества в случае пропуска указанного срока восстановлению не подлежит, за исключением случая, если участник общества не подавал данное требование под влиянием насилия или угрозы.

По истечении указанного срока распределенная и неостребованная участником часть прибыли восстанавливается в составе нераспределенной прибыли общества».

Статья 3

Пункт 1 статьи 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации дополнить подпунктом 3.4 следующего содержания:

«3.4) в виде имущества, имущественных прав или неимущественных прав в размере их денежной оценки, которые переданы хозяйственному обществу или товариществу в целях увеличения чистых активов, в том числе путем формирования добавочного капитала и (или) фондов, соответствующими акционерами или участниками. Данное правило распространяется также на случаи увеличения чистых активов хозяйственного общества или товарищества с одновременным уменьшением либо прекращением обязательства хозяйственного общества или товарищества перед соответствующими акционерами или участниками, если такое увеличение чистых активов происходит в соответствии с положениями, предусмотренными законодательством Российской Федерации или положениями учредительных документов хозяйственного общества или товарищества, либо явилось следствием волеизъявления акционера или участника хозяйственного общества, товарищества, и на случаи восстановления в составе нераспределенной прибыли хозяйственного общества или товарищества невостребованных акционерами или участниками хозяйственного общества, товарищества дивидендов либо части распределенной прибыли хозяйственного общества или товарищества».

Статья 4

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Положения подпункта 3.4 пункта 1 статьи 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2007 года.

3. Положения пункта 5 статьи 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции настоящего Федерального закона), пункта 4 статьи 28 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к требованиям, срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

4. В течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона лицо, срок предъявления требования которого о выплате дивидендов либо части распределенной прибыли хозяйственного общества или товарищества истек до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, вправе обратиться за выплатой дивидендов либо части распределенной прибыли хозяйственного общества или товарищества, начисленных в течение трех лет до указанного дня. В случае, если такое лицо не реализовало данное право, соответствующие дивиденды либо часть распределенной прибыли восстанавливаются в составе нераспределенной прибыли хозяйственного общества или товарищества.

5. В случае, если срок предъявления требований, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи, не может быть определен, положения, указанные в этих частях, применяются к требованиям, возникшим не позднее чем в течение трех лет до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Президент Российской Федерации Д. Медведев

Марина Владимировна ЕМЕЛЬЯНЦЕВА,
юрист юридической компании «Налоговик»

Общества (АО и ООО) вправе принять решение о выплате дивидендов в соответствии с п. 1 ст. 42 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ и с п. 1 ст. 28 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ. Но фактически перечислить денежные средства оно сможет только после обращения акционера или участника за выплатой. Невостребованные дивиденды по истечении трехлетнего срока исковой давности следовало включать во внереализационные доходы на основании п. 18 ст. 250 НК РФ.

Комментируемый закон внес поправки в этот порядок. В частности, срок для выплаты дивидендов не более 60 дней с момента принятия соответствующего решения. Исковая давность (3 года) начинается с окончания этого срока, а Уставом давность может быть продлена еще на 2 года. По новому пп. 3.4 п. 1 ст. 251 НК РФ невостребованные дивиденды не будут облагаться налогом на прибыль.

Поправки применяются к правоотношениям, возникшим с 1 января 2007 г.

Новое в законодательстве

Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»

Регламентирован порядок деятельности Следственного комитета РФ (СК). Это отдельный федеральный госорган, осуществляющий функции в сфере уголовного судопроизводства. Он создан на базе Следственного комитета при прокуратуре РФ (СКП) и является его правопреемником. Деятельностью СК руководит Президент РФ.

Определены основные задачи и полномочия СК. К ним, в частности, относятся проверка сообщений о преступлениях; производство предварительного расследования по уголовным делам; процессуальный контроль; криминалистическая, судебно-экспертная и ревизионная деятельность. СК наделен правом осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности.

В систему СК входят центральный аппарат и следственные органы в субъектах Федерации, городах, районах (в том числе межрайонные и специализированные). Установлены полномочия Председателя СК.

Регламентированы вопросы прохождения службы в СК. Определен список должностей, по которым присваиваются высшие специальные звания. Установлено соответствие специальных званий сотрудников СК классным чинам прокурорских работников и воинским званиям. Приведено соотношение должностей в СК и СКП. Установлена штатная численность СК.

При СК, а также следственных управлениях образуются общественные советы.

В связи с созданием СК внесены соответствующие коррективы в отдельные указы Президента РФ. Акты Президента РФ по вопросам деятельности СКП утрачивают силу.

Указ вступает в силу с 15 января 2011 г.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

Подготовлены совместные разъяснения относительно взыскания компенсаций за нарушение прав на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок.

Приведены категории требований, на которые не распространяется Закон о присуждении названной компенсации.

В частности, к таковым отнесены требования при нарушении срока исполнения судебных актов, предусматривающих взыскание денег граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств.

Выделены особенности, которые должны учитываться из-за того, что с 01.01.2011 введено новое регулирование порядка исполнения судебных актов в связи с созданием казенных учреждений и изменением правового положения бюджетных учреждений.

Затронут вопрос о том, кто может быть отнесен к заинтересованным лицам, имеющим право обратиться с заявлением о компенсации (в т. ч. когда речь идет об уголовном или административном судопроизводстве). Указывается, что в случае смерти гражданина или реорганизации юрлица, обратившихся с заявлением, допускается их процессуальная замена.

Разъяснена процедура подачи самого заявления (форма, срок его представления, через (в) какой именно суд направляется, основания для его возврата заявителю). Отмечено, что АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, не предусматривает возможность обжаловать определения об оставлении такого заявления без движения.

Даны пояснения относительно подведомственности подобного рода дел, исчисления срока на обращение с заявлением и возможности его восстановить.

Перечислены причины, которые не могут служить основанием для восстановления срока (кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя и т. д.).

Условие, необходимое для заявления при нарушении срока судопроизводства, – предварительное обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Отмечены моменты, которые должны учитываться при подаче и рассмотрении последнего.

Разъяснены вопросы, связанные с подготовкой таких дел к разбирательству, а также с их непосредственным рассмотрением. Лицо, обратившееся за компенсацией, не должно доказывать наличие у него вреда.

Относительно определения размера присуждаемой компенсации судам рекомендовано обеспечивать индивидуальный подход.

**Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
и признании утратившими силу отдельных законодательных актов
(положений законодательных актов) Российской Федерации»**

Цель поправок – усовершенствовать проверку законности и обоснованности принимаемых в порядке уголовного судопроизводства актов. Для всех судов общей юрисдикции устанавливается единый апелляционный порядок проверки не вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам. Апелляционными инстанциями выступают районный суд (для актов мирового судьи), судебные коллегии по уголовным делам верховного суда республики, судов края, области и округа (в том числе автономных), города федерального значения, окружного (флотского) военного суда, а также Судебная и Военная коллегии ВС РФ. Подробно регламентирована процедура обжалования. Так, апелляционные жалобы, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции разрешено подать в течение 10 суток со дня их вынесения. Осужденные, содержащиеся под стражей, могут это сделать в тот же срок с момента вручения копии приговора, определения, постановления. Предусмотрены основания для отмены или изменения судебного акта, пределы прав и виды решений суда апелляционной инстанции и др. Введен новый кассационный порядок проверки судебных решений, вступивших в законную силу. Этим занимаются президиумы верховных судов республик, судов края, области и округа (в том числе автономных), города федерального значения, окружного (флотского) военного суда, а также Судебная и Военная коллегии ВС РФ. Надзорное производство является экстраординарной процессуальной формой проверки судебных решений. Оно отнесено к исключительной компетенции Президиума ВС РФ. Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2013 г., за исключением отдельных положений.

**Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ
«О внесении изменения в статью 145.1
Уголовного кодекса Российской Федерации»**

Скорректированы некоторые положения УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за невыплату зарплаты и иных предусмотренных законом сумм. Ранее было закреплено следующее. Если руководитель организации, физлицо-работодатель из корысти или иной личной заинтересованности более 2 месяцев не производят установленные законом выплаты, то это влечет уголовную ответственность. Санкции – штраф (до 120 тыс. руб. или в размере дохода осужденного за период до 1 года), либо лишение права занимать некоторые должности или осуществлять определенную деятельность (до 5 лет), либо лишение свободы (до 2 лет). Если наступали тяжкие последствия, применялось более строгое наказание. До сих пор не существовало единого подхода к применению данных правил. В одних случаях вину вменялись деяния, связанные с частичной невыплатой, в других – с полной. Согласно изменениям уголовная ответственность разделяется за частичную и полную невыплату. В случае частичной невыплаты свыше 3 месяцев будут штрафовать (при этом размер санкции не изменяется) либо лишать указанного выше права или свободы на срок до 1 года. Такое наказание предусмотрено для случаев, когда платеж меньше, чем половина причитающейся суммы. За полную невыплату свыше 2 месяцев предусмотрен штраф (от 100 до 500 тыс. руб. или в размере дохода за период до 3 лет) либо лишение свободы и соответствующего права (или только ее) на указанный срок. Такие же санкции установили и для тех, кто более 2 месяцев предоставляет зарплату ниже МРОТ. Пересмотрено наказание для случаев, когда наступили тяжкие последствия.

Один адвокат на 100 человек

Представляем вашему вниманию интервью с представителем Гильдии российских адвокатов в Израиле Григорием КУРЗИНЕРОМ.

АВ.: Когда и как вы выбрали профессию адвоката?

Г.К.: Я мечтал стать адвокатом лет, наверное, с 12. Я тогда еще жил в Сибири, в моем родном городе Барнауле, и в 5 или 6 классе мне в руки попала книга «Речи адвокатов», которой я просто зачитывался, – вот она, пожалуй, и повлияла в значительной степени на выбор моего жизненного пути. И когда у меня были проблемы с учебой, мне говорили: «Будешь плохо учиться, никогда адвокатом не станешь». Приходилось учиться хорошо.

В 16 лет я на общественных началах стал помощником следователя в прокуратуре Железнодорожного района в Барнауле. Потом пошел в армию, служил на Дальнем Востоке. Вернулся, поступил в Алтайский государственный университет, окончил его в 1979 году, и с этого времени являюсь практикующим юристом. Сегодня у меня общий адвокатский стаж 30 лет, из них 20 лет в Израиле.

АВ.: Поначалу в Израиле было трудно...

Г.К.: Я четко осознавал, что я еду осваивать, если хотите, целину, понимал, что буду жить в незнакомой стране, где меня никто не ждет. А ведь мне нужно было зарабатывать деньги, чтобы содержать семью. Я тут же сел учить язык, параллельно посещал специальные курсы для адвокатов из других стран. Начал работать переводчиком в израильском суде, каждый день приходил в зал арестованных и переводил все их разговоры дежурному судье. Работал бесплатно, как волонтер.

Через полгода я уже более менее свободно общался на иврите, мог читать и немного писать, и управляющий суда предложил оплачивать мои услуги, сказав: «Хватит работать бесплатно, ты себя достаточно показал». Так я стал первым официальным переводчиком в суде с иврита на русский. Через некоторое время, сдав 11 экзаменов, получил лицензию адвоката, открыл свое бюро и приступил к работе. Вскоре у меня уже было достаточно клиентов. Сейчас моя фирма называется «Курзинер энд Курзинер, lawyer and notary». Мои компаньоны – это две мои дочери, у нас равные права и работаем мы по определенным направлениям. Сначала я лет 15 занимался уголовным правом, но потом сконцентрировался на гражданском праве – это брачно-семейные отношения, а также корпоративное право и все сделки с недвижимостью. Я постоянный консультант русскоязычного телеканала «Девять Плюс», где каждую неделю даю комментарии по поводу тех или иных случаев, происходящих в стране. Мой офис открыт 24 часа без перерывов, мы работаем, как пожарная команда, потому что израильское правосудие предполагает обращение к судьям в любое время дня и ночи.

АВ.: А насколько востребована профессия адвоката в Израиле?

Г.К.: В нашей коллегии около 60 тысяч адвокатов. Цифра вроде бы небольшая, но, учитывая население маленького Израиля, получаем одного адвоката на 100 человек. Есть старая израильская шутка: если закрыть глаза и кинуть камень, обязательно попадешь в адвоката. Шутка банальная, но очень актуальная. Родители в Израиле, как и в любой другой стране, понимают престижность профессии, каждая семья хочет иметь своего адвоката, тем более что реализовать эту мечту у нас очень легко – достаточно немного усилий от ребенка и немного денег от его родителей, чтобы оплатить учебу. Отучиться надо минимум четыре года, потом пройти год стажировки и сдать очень сложный экзамен. После этого вы получаете желанную лицензию. Дальше перед вами две дороги: наняться к кому-то или открыть собственное дело. При этом надо платить за офис, секретаря, телефоны, компьютеры и прочее. Все это стоит денег. Мало кто может себе это позволить в нача-

ле. Поэтому в первое время работа по найму предпочтительнее. Так начинали мои дочери у меня в офисе. Так начинал когда-то и я сам.

АВ.: Давайте немного поговорим об адвокатской деятельности в Израиле. Известно, что, например, в Великобритании существует прецедентное право, основанное на конкретных решениях судов и судебных органов. А как с этим обстоит дело в вашей стране?

Г.К.: Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что Израиль – это страна, которая по мандату Лиги Наций долгое время (с 1922 по 1948 год) управлялась Великобританией. И понятно, что местное законодательство, основанное на английском праве, тоже является прецедентным. Прежде чем выступить в суде по тому или иному процессу, мы изучаем похожие случаи, имевшие место ранее, анализируем их результаты, после чего можем хотя бы приблизительно предсказать исход дела. Иногда, кстати, мы сами создаем прецеденты, чем, не скрою, очень гордимся.

АВ.: Были ли в вашей практике уникальные прецеденты, на которые теперь опираются другие адвокаты в судебной практике?

Г.К.: Могу вспомнить дело об усыновлении ребенка семьей репатриантов из бывшего СССР. До этого возможность усыновить ребенка парой, которую никто не знал и на которую не могла быть составлена полноценная характеристика социальной службой, была ограничена. После нашего процесса такая возможность стала реальностью. Был еще один прецедент, когда водитель микроавтобуса, перевозивший слепую женщину-инвалида, на пешеходном переходе сбил мальчика. Раньше все подобные дела заканчивались исключительно обвинительным приговором, но я доказал, что у водителя не было технической возможности остановиться, после чего мой клиент был полностью оправдан, что явилось прецедентом.

АВ.: А в чем, по вашему мнению, самая существенная разница между российской и израильской юридической системой?

Г.К.: В Израиле у адвокатов есть контрольный орган – это коллегия адвокатов и налоговое управление. Мы ведь прежде всего бизнесмены. Наш бизнес заключается в том, что мы, оказывая юридические услуги и представляя интересы наших клиентов в органах власти и частных компаниях, берем деньги за наш труд и знания и платим при этом все сопутствующие налоги. Поэтому еще раз обращаю ваше внимание на то, что

адвокатский труд в Израиле – это на сто процентов коммерческая деятельность. Никто не вправе запретить мне быть компаньоном в других предприятиях, неважно, чем они занимаются – уборкой офисов, строительством или продуктами питания.

АВ.: То есть государство не вмешивается в ваши дела?

Г.К.: Государство никогда не вмешивалось в наш бизнес, адвокаты полностью независимы и подчиняются только закону. На нашу деятельность может как-то повлиять коллегия адвокатов, да и то чаще всего это связано с этическими вопросами. Например, нельзя занимать одно помещение с квартирными маклерами или риелторами, до недавнего времени не разрешалась открытая реклама в газетах, на телевидении и пр.

АВ.: Было ли так, что вы проигрывали?

Г.К.: По израильскому законодательству, если человек приходит и говорит: «Я виновен», никто не будет дополнительно вызывать свидетелей и допрашивать их. Признание вины принимается судом, и, как правило, подсудимого осудят. Но если подсудимый не признает вины, то благодаря существующей традиции сделок с правосудием, мы можем договориться с прокурором об изменении обвинения, срока и вида наказания и добиваемся достаточно серьезных результатов. Поэтому говорить о проигрыше или выигрыше неправильно. Как правило, обвинение старается демонизировать преступника, сделав его более устрашающим, придать процессу больше экшена. Мы, напротив, начинаем искать слабости в доказательной базе, в показаниях свидетелей, чтобы потом можно было предъявить это прокуратуре и договориться с правосудием.

АВ.: История адвокатуры в России насчитывает не одну сотню лет, Израиль этим похвастаться не может, тем не менее у вас все расписано по мелочам, а у нас...

Г.К.: На мой взгляд, у вас есть одна серьезная проблема: адвокатскому сообществу не дано право законотворчества. Российской адвокатуре нужно иметь сильное лобби в парламенте, чтобы показать обществу, что оно не может существовать без адвокатов. Нужны полномочия, закрепленные законом, чтобы ни у кого, от простого клерка до крупного руководителя, не возникало даже желание проигнорировать обращение адвоката.

Желаю адвокатскому сообществу России процветания, здоровья и всего самого наилучшего, чего можно пожелать коллегам.

Отмечаем Новый год

29 декабря 2010 года сотрудники Гильдии российских адвокатов, Мосюрцентра и Российской Академии адвокатуры и нотариата отметили наступающий 2011 год. Президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев от всей души поздравил всех с праздником, пожелав коллегам крепкого здоровья,

счастья, радости, бодрости духа, оптимизма, мира и добра, успехов в профессиональной деятельности.

Праздник прошел весело и непринужденно, с вручением подарков от Деда Мороза и Снегурочки, с танцами и песнями.

Федеральная палата адвокатов Российская Академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ

В декабре 2010 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели трех групп.

Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:

1. Астафьев Константин Равильевич	18. Исаева Елена Викторовна
2. Бабанов Алексей Владимирович	19. Истомин Алексей Иванович
3. Борисов Борис Борисович	20. Ищук Илья Николаевич
4. Бочкарева Марина Сергеевна	21. Катунина Наталья Алексеевна
5. Васильева Евгения Александровна	22. Клишина Ирина Владимировна
6. Власова Ксения Борисовна	23. Косицкая Мария Викторовна
7. Вороной Вадим Валерьевич	24. Корельский Андрей Васильевич
8. Гераськин Сергей Викторович	25. Максимова Екатерина Сергеевна
9. Горбунов Иван Николаевич	26. Никитин Владимир Валерьевич
10. Давтян Мари Давитовна	27. Обухова Анна Мартемьяновна
11. Демидова Татьяна Федоровна	28. Пантюшов Олег Викторович
12. Дозоров Роман Евгеньевич	29. Пригородова Александра Владимировна
13. Дугин Александр Владимирович	30. Продун Ирина Анатольевна
14. Елизарова Оксана Владимировна	31. Ранчинский Константин Леонидович
15. Ермолаева Елена Викторовна	32. Саламов Александр Хаджимуратович
16. Ершов Сергей Евгеньевич	33. Ульянов Виталий Евгеньевич
17. Загудаева Вячеслава Викторовна	

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе»:

1. Борин Андрей Юрьевич, Владимирская обл.	10. Еремеев Олег Игоревич, Сахалинская обл.
2. Борсаков Сергей Александрович, Кемеровская обл.	11. Ильяшенко Валерий Александрович, Самарская обл.
3. Васильева Екатерина Юрьевна, Москва	12. Кривошеева Ирина Сергеевна, АП г. Москвы
4. Вдовин Сергей Владимирович, Нижегородская обл.	13. Малютин Анатолий Андреевич, Военная КА г. Москва
5. Великсар Светлана Владимировна, Мосюрцентр	14. Новикова Светлана Викторовна, Мосюрцентр
6. Воробьева Людмила Ивановна, Военная КА г. Москва	15. Синицына Ирина Игоревна, АБ г. Москва
7. Докучаев Михаил Владимирович, Мосюрцентр	16. Стрелков Олег Евгеньевич, Мосюрцентр
8. Дрюкова Алевтина Вадимовна, Алтайский край	17. Харланчев Игорь Владимирович, Самарская обл.
9. Евдокимов Александр Михайлович, Алтайский край	

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»:

1. Агаркова Анастасия Владимировна, Волгоградская обл.	10. Никитина Галина Викторовна, МОКА
2. Баранов Антон Антонович, «Мосюрцентр»	11. Озерова Ирина Леонидовна, «Мосюрцентр»
3. Васильев Сергей Робертович, Респ. Марий Эл	12. Прудников Александр Владимирович, «Мосюрцентр»
4. Воронцов Геннадий Афанасьевич, Московская обл. палата	13. Пятеров Иван Сергеевич, Тамбовская обл.
5. Галкин Вадим Владимирович, «Мосюрцентр»	14. Рыбникова Мария Владимировна, МКА
6. Ермоленко Сергей Георгиевич, МГКА	15. Рябиков Дмитрий Александрович, Костромская обл.
7. Ибрагимов Анзор Кюриевич, АК г. Москва	16. Хабарова Марина Владимировна, Тамбовская обл.
8. Кулаев Олег Петрович, «Мосюрцентр»	17. Цапин Владимир Иванович, «Мосюрцентр»
9. Курицын Андрей Вячеславович, Ивановская обл.	

В январе 2011 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили следующие слушатели:

1. Аминьева Яна Александровна, Приморский край	7. Магомедзагирова Мадина Гаирбековна, Респ. Дагестан
2. Герасимова Олеся Кадировна, Кемеровская обл.	8. Осипова Татьяна Владимировна, МФЮА
3. Груздева Алла Александровна, Магаданская обл.	9. Отческова Ирина Степановна, Хабаровский край
4. Ильякова Наталья Алексеевна, АП г. Москвы	10. Трембач Оксана Владимировна, АП г. Москвы
5. Кормина Ольга Витальевна, Хабаровский край	11. Тубольцева Ольга Анатольевна, Красноярский край
6. Кривошеева Ирина Сергеевна, МРКА	12. Шилоносов Ростислав Борисович, МОКА

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ

В декабре 2010 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Барабанова Лариса Валентиновна
2. Бизякина Анастасия Анатольевна
3. Булавинова Алла Павловна
4. Васильева Лариса Викторовна
5. Кабанова Галина Александровна
6. Казанова Елена Юрьевна
7. Канифатова Мария Акимовна
8. Коломиец Татьяна Николаевна
9. Кравцов Алексей Иванович
10. Кутилина Марина Витальевна
11. Литовский Константин Владимирович
12. Маногова Анна Алексеевна
13. Новикова Наталья Николаевна
14. Петрова Галина Николаевна
15. Сапсалева Иван Кузьмич
16. Трубникова Лариса Анатольевна
17. Чернявский Олег Васильевич,

- а также
18. Акашева Светлана Николаевна, НПХМАО Югры
  19. Гетун Ольга Александровна – МОНП
  20. Колтакова Вера Семеновна – АКНП
  21. Макунина Алина Валентиновна – юрист
  22. Мансурова Лена Фаниловна – НПБР
  23. Трушкина Татьяна Егоровна – НПХМАО Югры
  24. Чулкина Мария Борисовна – НПУР
  25. Шашкин Борис Александрович – юрист
  26. Юсупова Зилья Фанилевна – НПРБ

Помощники нотариусов:

1. Истомина Надежда Павловна
2. Монахова Людмила Алексеевна
3. Муравлев Валерий Иванович
4. Смирнова Фатима Анатольевна
5. Соловьева Татьяна Владимировна
6. Сопина Елена Николаевна

В январе 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Абубикерова Равиля Равильевна
2. Андриюкина Елизавета Николаевна
3. Громыко Жанна Валентиновна
4. Дюканова Елена Игоревна
5. Жукова Александра Валерьевна
6. Крылова Светлана Ивановна
7. Маланина Елена Ивановна
8. Пасикун Николай Григорьевич
9. Савельев Александр Евгеньевич
10. Савченко Наталья Борисовна
11. Складорова Ольга Алексеевна
12. Степашкина Инна Владимировна
13. Сучков Василий Ильич
14. Тыщук Светлана Артуровна
15. Щетинин Игорь Алексеевич,

а также

16. Пахомов Сергей Витальевич, юрист
17. Эйхман Анастасия Федоровна, ЯНАО

Помощники нотариусов:

1. Абричкина Елена Анатольевна
2. Акимова Оксана Николаевна
3. Алтунян Анита Александровна
4. Баевская Елена Владимировна
5. Белова Елена Анатольевна

6. Белянская Зоя Александровна
7. Васильченко Виолетта Владимировна
8. Горбич Евгения Евгеньевна
9. Гук Дина Васильевна
10. Куташевская Ольга Ивановна
11. Любочкина Елена Александровна
12. Мальцева Анна Вячеславовна
13. Маркина Оксана Николаевна
14. Маркова Елена Валерьевна
15. Матвеева Маргарита Вячеславовна
16. Микадзе Манана Рамазовна
17. Николаев Сергей Сергеевич
18. Павельев Роман Васильевич
19. Пилюкова Мария Андреевна
20. Поспелова Наталия Николаевна
21. Рай Ирина Леонидовна
22. Свириденко Валерий Владиленович
23. Супрун Олеся Васильевна
24. Сырба Дарья Дмитриевна
25. Утенкова Светлана Тимофеевна
26. Ухова Светлана Викторовна
27. Файзулина Дилляра Шамильевна
29. Черных Анна Алексеевна
30. Шестерова Светлана Юрьевна
31. Шмелев Константин Аверьянович

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2011 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер	100 руб.
на 2 номера	200 руб.
на 3 номера	300 руб.
на 4 номера	400 руб.
на 5 номеров	500 руб.
на 6 номеров	600 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903
Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903